

О задачахъ міровой охраны природы.

Докладъ представителя Швейцаріи.

Поль Саразень.

Человѣкъ, являющійся всего лишь однимъ изъ видовъ животнаго царства, съ возрастающей энергіей заставляетъ всѣхъ другихъ животныхъ искать убѣжища въ самыхъ укромныхъ уголкахъ земнаго шара. Животныя, которыя уже пали въ неравной борьбѣ съ человѣкомъ, и которыхъ въ настоящее время можно встрѣтить только въ музеяхъ, насчитываются дюжинами, и количество ихъ все возрастаетъ. Для всѣхъ животныхъ борьба за существованіе, ихъ единственный способъ совершенствованія, становится все труднѣе съ тѣхъ поръ, какъ появился этотъ сильный конкурентъ. Въ настоящее время наблюдать жизнь животныхъ въ ея первобытной ненарушенной формѣ, знакомой намъ лишь по преданію, стало доступно только для смѣлыхъ изслѣдователей, проникающихъ въ самую глубь тѣхъ отдаленныхъ областей, гдѣ совершается еще формированіе видовъ. Всюду же, гдѣ въ этой борьбѣ за существованіе принимаетъ участіе кавказская раса, можно, прислушавшись къ исторіи животнаго міра, уловить призывъ: «*Ave Caesar, morituri te salutant*».

Людовика Рютимайера. 1867 г.

Глубоко убѣжденный въ томъ, что вся высшая фауна, живущая на земномъ шарѣ въ дикомъ состояніи, можетъ совершенно погибнуть, если не постараться приложить всѣ усилія къ тому, чтобы предотвратить это несчастіе, я выступилъ (10 авг. 1910 г.) на Международномъ Зоологическомъ Конгрессѣ въ Грацѣ съ слѣдующимъ предложеніемъ:

«Необходимо какъ можно скорѣе собрать Комитетъ для учрежденія Международной Природоохранительной Комиссіи. Эта Международная или Всемирная Природоохранительная Комиссія должна состоять изъ представителей отъ всѣхъ государствъ. Ея

цѣлью должно быть самое дѣятельное и широкое распространение охраны природы на всемъ земномъ шарѣ отъ одного полюса до другого, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ».

Конгрессъ отнесся сочувственно къ моему предложенію и поручилъ мнѣ образовать временный Комитетъ по международной охранѣ природы, къ организаціи котораго я и приступилъ немедленно. 18-го августа состоялось первое засѣданіе этого Комитета, на которомъ была принята слѣдующая резолюція:

«Временный Комитетъ по международной охранѣ природы предлагаетъ организовать международное соглашеніе объ охранѣ природы во всѣхъ государствахъ міра. Для этой цѣли предсѣдатель временнаго Комитета долженъ черезъ посредство Швейцарскаго Союзнаго Совѣта обратиться въ министерства иностранныхъ дѣлъ всѣхъ государствъ съ просьбой указать делегатовъ для Международной Комиссіи по охранѣ природы и сообщить ихъ имена Швейцарскому Союзному Совѣту. Послѣднему предоставляется созвать этихъ делегатовъ для учрежденія Международной Природоохранительной Комиссіи; этимъ и закончится роль временнаго Комитета»¹⁾.

По окончаніи Конгресса я вступилъ въ непосредственныя сношенія по этому поводу съ Швейцарскимъ Союзнымъ Совѣтомъ, и вотъ, наконецъ, насталъ важный, даже великій моментъ: благодаря нашему почтенному Предсѣдателю, Совѣтнику Союза Форреру, собралась Международная Конференція для учрежденія Постоянной Международной Природоохранительной Комиссіи. Вамъ покажется, можетъ быть, страннымъ, что вмѣсто того, чтобы въ торжественной рѣчи, соответствующей значенію даннаго момента, освѣтить наши задачи, я ограничусь дѣловымъ изложеніемъ передъ Вами плана нашего предстоящаго совѣщанія, какъ онъ намѣчается для меня въ настоящій моментъ. Намъ хорошо извѣстны цѣли предстоящей работы, но значительно менѣе ясны тѣ пути, которые могутъ вести къ достиженію этихъ цѣлей, почему и важно прежде всего установить на нихъ опредѣленную точку зрѣнія.

Позвольте мнѣ прежде всего объяснить Вамъ, почему, несмотря на слѣшность предстоящаго дѣла, прошло много времени, цѣлыхъ три года, пока удалось созвать настоящее собраніе.

¹⁾ См. подробнѣе. *P. Sarasin: Weltnaturschutz, Verh. VIII. Zoologen-Kongress, Graz, 1910.*

Первый, кому пришлось рассмотреть докладную записку Международного Зоологического Конгресса, покойный Советник Союза Шобингеръ, уже выражалъ желаніе, чтобы до окончательнаго созыва Комисіи Швейцарія выступила съ какимъ-нибудь большимъ начинаніемъ въ области охраны природы. Это должно было сдѣлать болѣе понятнымъ для всѣхъ государствъ намѣреніе Швейцаріи предложить свою страну мѣстомъ резиденціи для вновь учреждаемой Международной Природоохранительной Комисіи. Такое желаніе было тѣмъ болѣе справедливо, что наше Швейцарское Общество Естествоиспытателей уже много сдѣлало для устройства большого заповѣдника, т.-е. Швейцарскаго Національнаго Парка, въ которомъ осуществлялась бы полная охрана всѣхъ животныхъ и растений. Надо было лишь дѣятельно продолжать начатую работу. Тѣмъ временемъ Союзный Совѣтъ поручилъ политическому департаменту запросить предварительно всѣ государства, согласны ли они послать своихъ делегатовъ въ Международную Природоохранительную Комисію. Эти подготовительныя работы заняли, конечно, извѣстное количество времени. По поводу первой задачи—устройства Національнаго Парка—Швейцарское Общество Естествоиспытателей вошло въ переговоры съ пятью общинами Нижняго Энгадина, въ кантонѣ Граубюнденъ, на землѣ которыхъ было предположено арендовать большіе участки съ этой цѣлью; отъ правительства оно старалось добыть средства, необходимыя для ежегодной уплаты аренды. Результатомъ этого явилось устройство Національнаго Парка съ богатѣйшей фауной и флорой въ наиболѣе дикой части нашихъ Альпъ. Въ своемъ окончательномъ видѣ онъ будетъ занимать площадь въ 200 кв. килом. Если Вы примете во вниманіе, что этотъ большой участокъ не входилъ, въ противоположность американскимъ національнымъ паркамъ, въ составъ казенныхъ земель, и что за него ежегодно приходится выплачивать значительную аренду въ 30.000 фр., то Вы отдадите должную дань той щедрой жертвѣ, которую Швейцарскій Союзный Совѣтъ принесть для отвлеченной идеи.

Хотя этотъ Швейцарскій Національный Паркъ является прежде всего національнымъ предпріятіемъ, однако онъ, какъ и подобные ему заповѣдники другихъ странъ, уже основанные или предполагаемые, служить также и идеѣ международной охраны природы. Въдъ этотъ заповѣдникъ является лишь звеномъ въ длинной цѣпи другихъ, которые разбросаны въ самыхъ различныхъ частяхъ земного шара и которые всѣ вмѣстѣ служатъ для охраны живот-

наго и первобытнаго растительнаго міра. Въ дальнѣйшемъ я покажу, что эта сѣть защитныхъ участковъ пока еще очень незначительна; теперь я хочу лишь напомнить, что все, что сдѣлано для охраны природы и въ другихъ государствахъ, и въ нашей маленькой Швейцаріи, возможно и должно разсматривать съ точки зрѣнія міровой охраны природы. Природа не знаетъ политическихъ границъ, и ея охрана не можетъ ограничиваться какими-либо отдѣльными государствами. Охранить живую красоту всего земнаго шара отъ грозящаго ей уничтоженія является задачей столько же національной, сколько и международной охраны природы. Соревнованіе націй должно разгорѣться и здѣсь, и та нація, которая въ предѣлахъ своей страны съумѣетъ создать что-либо большое для охраны своей природы, тѣмъ самымъ много сдѣлаетъ и для міровой охраны природы.

Послѣ этого отступленія въ область, которой я еще займусь впоследствии, я возвращусь къ тому, съ чего я началъ. Швейцарія, слѣдовательно, получила возможность пригласить иностранныя правительства на настоящую Конференцію, тѣмъ болѣе, что большинство государствъ отнеслось благопріятно къ ея первымъ предложеніямъ, а нѣкоторые изъ нихъ даже тотчасъ же указали своихъ делегатовъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній позвольте мнѣ еще разъ подчеркнуть необходимость охраны природы вообще и всемірной, основанной на международномъ соглашеніи, въ особенности. Мнѣ хотѣлось бы поэтому какъ національную, такъ и интернаціональную охрану природы представить Вамъ въ видѣ общаго понятія—міровой охраны природы.

Въ задачи охраны природы входитъ прежде всего защита тѣхъ высшихъ животныхъ, которымъ грозитъ близкая гибель. Ежегодное массовое истребленіе дикихъ животныхъ не можетъ оставлять равнодушными всѣхъ благоразумныхъ людей. Это истребленіе изъ года въ годъ принимаетъ все большіе размѣры, и такъ какъ оно является безцѣльнымъ и бессмысленнымъ хищничествомъ, доставляющимъ лишь временныя выгоды отдѣльнымъ предпринимателямъ, то безпокойство, охватывающее широкіе круги образованнаго общества, принимаетъ все болѣе живыя и энергичныя формы. Нельзя не признаться, что причинъ для такого безпокойства достаточно. Вспомнимъ нѣкоторые факты, иллюстрирующіе уничтоженіе животныхъ въ настоящее время.

Наибольшему преслѣдованію подвергаются *киты* и *тюлени*,

которые поэтому и нуждаются прежде всего въ защитѣ. Въ моемъ докладѣ на годовомъ собраніи нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ Мюнстерѣ въ 1911 году ¹⁾ я уже указывалъ и подчеркивалъ крайнюю необходимость защиты этихъ замѣчательныхъ животныхъ отъ грозящаго имъ истребленія. Я долженъ былъ при этомъ отмѣтить, что болѣе другихъ такой работѣ истребленія способствовали норвежцы. Однако, я считаю своимъ долгомъ подчеркнуть здѣсь, въ присутствіи делегатовъ отъ этой славной націи, что всѣ мои выводы не были тогда направлены спеціально противъ норвежскаго правительства или противъ норвежскаго народа, какъ такового. Мнѣ пришлось лишь констатировать, что торговля китовой и тюленей ворванью находится главнымъ образомъ въ рукахъ норвежцевъ, что является, впрочемъ, вполне естественнымъ. А вѣдь извѣстно, что если торговлю не ограничивать законами, она сама себя стѣснять не станетъ, и потому, конечно, норвежцы болѣе, чѣмъ другіе народы, содѣйствовали уничтоженію этихъ морскихъ животныхъ.

Теперь позвольте Вамъ напомнить въ главныхъ чертахъ картину истребленія китовъ и тюленей на земномъ шарѣ.

Два изобрѣтенія, сдѣланныя норвежцами, превратили рачіональную охоту на китовъ, шедшую когда-то рука объ руку съ личной смѣлостью, въ механическое бессмысленное уничтоженіе китовъ. Это, во-первыхъ, изобрѣтеніе Свенъ Фойномъ въ 1867 г. пушекъ для убійства китовъ разрывными гранатами и разрывными гарпунами, и, во-вторыхъ, изобрѣтеніе Отто Свердрупомъ въ 1909 г. пловучихъ салотопныхъ заводовъ.

До 1909 г. истребленіе животныхъ, служащихъ для добычи ворвани, шло гораздо медленнѣе благодаря тому, что китоловныя суда были принуждены доставлять свою добычу куда-нибудь на берегъ, чтобы тамъ, въ опредѣленныхъ пунктахъ, перетапливать жиръ на специальныхъ заводахъ. Такимъ образомъ работа уничтоженія прерывалась, какъ-никакъ, длинными паузами, и этимъ хотя сколько-нибудь достигался рачіональный характеръ ловли. Съ изобрѣтеніемъ пловучихъ салотопныхъ заводовъ, которые слѣдуютъ за китоловными судами въ открытое море, настала крутой поворотъ къ худшему. Началось беспощадное хищ-

¹⁾ Ueber die Ausrottung der Wal- und Robbenfauna, Gesellschaft deutsche Naturforscher und Aerzte, Verhandlungen. 1912.

ничество, быстро достигшее неограниченных предѣловъ благодаря конкуренціи капиталистовъ. Рациональная охота, основанная на разумной эксплуатаціи цѣннаго матеріала, превратилась на службѣ у капитала въ простое уничтоженіе. Алчность къ высокимъ доходамъ усѣяла всѣ моря пловучими салотопными заводами; она же для добычи презрѣннаго металла истребила цѣнныхъ животныхъ, составлявшихъ чудную красоту океановъ. Напрасно еще въ 1909 г. раздавался мой предостерегающій голосъ! ¹⁾ Безъ отвѣта осталось мое воззваніе къ правительствамъ и народамъ о помощи. Изъ года въ годъ появлялись извѣстія о все болѣе невѣроятныхъ количествахъ убитыхъ крупныхъ китовъ и тюленей. Даже, быть можетъ, этотъ кличъ со сторожевой башни міровой охраны природы лишь встревожилъ торговцевъ и побудилъ ихъ съ удвоенной и утроенной энергіей спѣшить наполнить запасами морскихъ теплокровныхъ животныхъ ихъ салотопные заводы. Уже четыре года продолжается это дикое, безсмысленное и безсовѣстное неистовство на всѣхъ моряхъ земного шара.

Именно этотъ фактъ жестокаго преслѣдованія китовъ и тюленей привелъ меня къ сознанію необходимости учрежденія Международной Природоохранительной Комиссіи, такъ какъ только она будетъ имѣть возможность заниматься рѣшеніемъ всѣхъ общихъ вопросовъ.

Съ горькимъ чувствомъ сожалѣнія мнѣ приходится констатировать, что истребленіе морскихъ млекопитающихъ пошло особенно быстрыми шагами впередъ именно въ годы непосредственно слѣдовавшіе за моимъ воззваніемъ. Въ моемъ вышеупомянутомъ докладѣ объ истребленіи китовъ и тюленей я далъ рядъ цифръ, относящихся къ истребленію ихъ за 1910—1912 г.; теперь я хочу пополнить ихъ новѣйшими данными.

Среди *китовъ* главное промысловое значеніе имѣетъ знаменитый *ирландскій китъ* (*Balaena mysticetus*), который является особенно доходнымъ, благодаря своимъ необыкновенно длиннымъ роговымъ пластинкамъ (китовый усъ). Окончательное истребленіе замѣчательнаго животнаго, этого царя океановъ, вѣроятно уже совершилось, или во всякомъ случаѣ до него недалеко. Въ области сѣверныхъ морей, прилегающихъ къ Европѣ, онъ уже истребленъ. Влачить ли онъ еще свое существованіе въ другихъ

¹⁾ Schweizerische Naturschutz Kommission, Jahresbericht, 4. 1909—1910. p. 60. Verh. Schweiz. Naturf. Ges. 1910.

арктическихъ моряхъ — неизвѣстно. Остается надѣяться, что отдѣльные стада или семейства его спаслись отъ уничтоженія за баррикадами ледяныхъ горъ или въ арктическихъ водахъ Америки, или въ Ледовитомъ океанѣ, около Сибири. Во всякомъ случаѣ гренландскій китъ, огромные размѣры и замѣчательный видъ котораго ярко запечатлѣлись въ нашей памяти еще съ дѣтства благодаря стариннымъ охотничьимъ рассказамъ, требуетъ полной охраны. Охота на этого кита должна быть совершенно запрещена международными постановленіями въ первую очередь и притомъ на много лѣтъ.

Кромѣ гренландскаго кита, въ охотничьихъ отчетахъ особенно часто упоминаются большой синій китъ (*Balaena Sibbaldi*) и родственный ему *Balaenoptera borealis*, финвалъ (*Balaenoptera musculus*), малый полосатикъ (*Balaenoptera rostrata*), горбачъ (*Megaptera boops*), а изъ зубатыхъ китовъ — кашалотъ (*Physeter macrocephalus*), который, какъ и гренландскій китъ, близокъ къ исчезновенію, ботельность (*Hyperoodon diodon*) и бѣлуха (*Beluga leucas*). Изъ статистическихъ данныхъ о ловлѣ китовъ слишкомъ хорошо видно, какъ быстро исчезаютъ эти замѣчательныя животныя. Очень ясно говорятъ объ этомъ и официальные цифры, относящіяся къ добычѣ ворвани ¹⁾. Въ 1911 г. добыча ворвани въ сѣверномъ полушаріи достигала 38000 тоннъ, а въ южномъ полушаріи 306000 тоннъ. Последнюю цифру особенно грустно читать друзьямъ природы, потому что въ Антарктическомъ океанѣ только въ самое послѣднее время началось усиленное уничтоженіе морскихъ млекопитающихъ. Въ 1906 году капитанъ Ларсенъ устроилъ китоловную станцію въ Южной Георгіи, и съ этихъ поръ началось уничтоженіе антарктическихъ китовъ, стада которыхъ встрѣчались тамъ въ огромныхъ количествахъ. Уже черезъ 6 лѣтъ появилось печальное извѣстіе, что эти стада исчезли изъ водъ Южной Георгіи.

И такая убійственная война ведется во всѣхъ моряхъ южнаго полушарія. Пользуясь современными китоловными судами съ ихъ пловучими салотопными заводами и разрывными снарядами, пользуясь беспроволочнымъ телеграфомъ, благодаря которому можно окружать стада сразу многими судами и убивать ихъ безъ остатка, въ 1911 г. было добыто въ моряхъ южнаго полушарія упомянутое выше громадное количество жира въ 306000 тоннъ. Между тѣмъ

¹⁾ Mitteilungen Deutsch. Seefischereivereins, 1912, p. 350.

въ 1906 г. добыча ограничивалась 40000 тоннъ. Можно привести слѣдующій отрывокъ изъ одного отчета за 1912 годъ: «Въ антарктическихъ водахъ употребляются въ дѣло лишь самыя цѣнныя части китовъ, а остальное выбрасывается въ море. Если принять во вниманіе, что общая стоимость расходовъ по устройству и снаряженію китоловныхъ предпріятій можетъ оправдаться лишь при массовой добычѣ, то станетъ ясно, до какихъ размѣровъ должно доходить хищничество. Въ 1911 году въ южныхъ китобойныхъ областяхъ было убито не менѣе 11000 китовъ, а въ этомъ году число несчастныхъ жертвъ увеличится, вѣроятно, вдвое, т. к. сезонъ считается блестящимъ. При такихъ условіяхъ, принимая во вниманіе, что киты размножаются медленно, скоро несомнѣнно наступитъ уменьшеніе добычи». Вслѣдствіе этого уже сейчасъ замѣчается паденіе курса китоловныхъ бумагъ. Въ одномъ отчетѣ за 1912 г. мы читаемъ: «время покажетъ, долго ли еще продержатся киты около Южной Георгіи при теперешнемъ массовомъ истребленіи большихъ морскихъ млекопитающихъ. Весьма возможно, что черезъ нѣсколько лѣтъ тѣ мѣстности, гдѣ въ настоящее время на фабрикахъ гуано и на салотопныхъ заводахъ перерабатываютъ туши китовъ, зарабатывая этимъ милліоны, превратятся въ пустыни, какими онѣ были и раньше». А я добавлю отъ себя: «и послѣ того какъ для переходящей выгоды немногихъ киты и тюлени погибнутъ для науки и для современнаго и будущаго человѣчества». При этомъ нельзя безъ сердечной боли читать о томъ, что «эксплоатація южныхъ морей началась за послѣдніе годы, и толчкомъ къ этому послужили различныя научныя экспедиціи къ южному полюсу».

Въ одной корреспонденціи «Космоса» за окт. 1913 года приводится слѣдующее: «истребленіе китовъ идетъ, къ сожалѣнію, безумнымъ темпомъ. На западномъ берегу Африки одно китоловное общество получило 400% чистой прибыли. Если принять во вниманіе, что для того, чтобы оправдать расходы одного китоловнаго судна, надо убить 100 китовъ, то легко себѣ представить, что черезъ нѣсколько лѣтъ киты на африканскомъ западномъ берегу будутъ почти совершенно истреблены. Но и въ другихъ океанахъ этимъ современнымъ великанамъ приходится не лучше. Недавно въ Манчестерскомъ каналѣ разгрузилось паровое судно «Фальккандъ», которое пришло съ грузомъ китовой ворвани изъ Тихаго океана. Полная нагрузка судна составляла 13.000 бочекъ жира, для добычи которыхъ было убито 369 китовъ».

Это бессмысленное хищничество ведетъ къ тому, что китовый жиръ — этотъ цѣнный продуктъ теплокровныхъ животныхъ — расходуется съ совершенно излишней расточительностью. Въ Италіи китовый и тюлений жиръ употребляютъ теперь нерѣдко вмѣсто оливковаго и другихъ растительныхъ маселъ. Изъ него готовятъ маргаринъ и выработываютъ дешевые сорта мыла на мыльныхъ заводахъ. Его даже расходуютъ на закалку металловъ и на смазку машинъ и машинныхъ ремней. Такимъ образомъ благородныя морскія животныя гибнутъ не для того, чтобы принести пользу нуждающимся, а чтобы обезпечить нѣсколькимъ капиталистамъ богатую прибыль. По одному разсчету, въ 1912 г. 90 китобойныхъ обществъ располагали болѣе чѣмъ 200 паровыхъ судовъ для неограниченнаго развитія своей истребительной дѣятельности. Въ одной Норвегіи существуетъ 60 предпріятій, обладающихъ капиталомъ отъ 40 до 50 милліоновъ и неизмѣнно приносящихъ большіе доходы.

Если я прибавлю, что концессіи на салотопные заводы выдаются правительствами болышею частью на продолжительные сроки, до 50 лѣтъ, Вы поймете, какъ нужна именно здѣсь международная помощь, какъ именно здѣсь прежде всего необходимо вмѣшательство Международной Природоохранительной Комиссіи.

Все, что я говорилъ до сихъ поръ о китахъ, относится также и къ *тюленьямъ*; истребленіе этихъ животныхъ, особенно исполиновъ среди нихъ — морскихъ слоновъ и моржей — тѣмъ болѣе чувствительно, что эти животныя отличаются не только своимъ оригинальнымъ внѣшнимъ видомъ, но и сравнительно высоко развитымъ интеллектомъ; это вызываетъ въ насъ еще болѣе горячее стремленіе сохранить ихъ для настоящаго и будущаго поколѣнія.

Родственное тюленьямъ животное, *морская корова* (*Rhytina Stelleri*), одно изъ самыхъ замѣчательныхъ млекопитающихъ вообще, было истреблено въ прошломъ столѣтіи, когда еще ничего не знали объ охранѣ природы. Крупные же тюлени и теперь, когда мысль о необходимости защиты природы отъ хищничества промышленниковъ укоренилась въ сознаніи всѣхъ народовъ, еще находятся тѣмъ не менѣе подъ угрозой истребленія. Такая опасность грозитъ замѣчательному морскому слону (*Macrorhinus leopinus*); одно акціонерное норвежское общество выслало въ 1910 году два паровыхъ судна съ пловучими заводами къ Кергуэлан-

скимъ островамъ для ловли этихъ животныхъ, во множествѣ еще водившихся около этихъ острововъ. Изъ того факта, что перетопленный жиръ убитыхъ морскихъ слоновъ далъ 4500 тоннъ масла, можно видѣть, какъ беспощадно расправлялись тамъ съ мирнымъ, умнымъ и столь интереснымъ для науки животнымъ.

Объ уменьшеніи *моржей* можно судить лучше всего по слѣдующимъ статистическимъ свѣдѣніямъ китобойныхъ флотилій изъ Нардб и Тромсб въ водахъ Шпицбергена. Оказывается, что въ 1908 г. было добыто еще 166 моржей, а 3 года спустя, въ 1911 г., было убито лишь незначительное количество, всего 16 моржей. Это доказываетъ, что арктическія стада моржей быстро исчезаютъ, что и понятно, такъ какъ ихъ разстрѣливаютъ изъ пушекъ.

Проф. Меркантионъ пишетъ мнѣ: «я видѣлъ собственными глазами въ Хольстенбергѣ въ Гренландіи, какъ однажды норвежское судно привезло 85 моржей, убитыхъ у береговъ Кумберланда (65° с. ш.), изъ которыхъ многіе имѣли еще совсѣмъ маленькіе бивни. Выгрузивъ добычу, судно ушло въ другомъ направленіи».

О томъ, до чего доходитъ неистовство при истребленіи тюленей, даетъ представленіе слѣдующій рассказъ очевидца, рисующій проявленіе самыхъ дикихъ страстей со стороны европейцевъ.

«Наконецъ мы встрѣтили стадо тюленей. Сотни тысячъ ихъ были разсѣяны по льду. Какъ только мы ихъ замѣтили, на суднѣ началась кипучая дѣятельность. За бортъ были спущены лодки, которыя направились къ ближайшей группѣ тюленей, и началась бойня. Насъ было 250 человекъ, и всѣ мы были совершенно пьяные. Подбѣгая къ тюленю, мы убивали его ударомъ въ голову и сдирали шкуру съ висающимъ на ней саломъ, прежде еще чѣмъ оканчивались предсмертныя судороги, а трупъ оставляли. Такъ шло изо-дня въ день, пока судно не наполнилось. Наше судно возвратилось въ Ст. Джонсъ на Ньюфаундлендѣ съ 33.000 шкуръ тюленей». Въ настоящее время съ береговъ Ньюфаундленда и Лабрадора ежегодно появляются на рынкѣ еще около $\frac{1}{3}$ милліона тюленьихъ шкуръ.

Въ связи съ этой набросанной бѣглыми штрихами картиной чрезвычайно неразумнаго истребленія арктическихъ и антарктическихъ морскихъ млекопитающихъ, слѣдуетъ обсудить вопросъ, какъ можно спасти несчастныхъ животныхъ раньше, чѣмъ торговля тюленьимъ и китовымъ жиромъ вызоветъ ихъ полное уничтоженіе.

Въ моемъ докладѣ о «мировой охранѣ природы», который былъ розданъ среди Васъ, я высказалъ мысль, что для дѣйствительнаго осуществленія мѣръ защиты морскихъ млекопитающихъ необходимо точно разграничить моря между прилегающими къ нимъ государствами. Эти государства будутъ обязаны издать такіе же ограничительные охотничьи законы для принадлежащихъ имъ морей и такъ же наблюдать за ихъ выполніемъ, какъ это дѣлается ими уже давно для ихъ владѣній на сушѣ. Океанъ, представлявшій раньше неограниченное поле для развитія охотничьихъ инстинктовъ морскихъ пиратовъ, тщательно изслѣдованъ теперь на всемъ его пространствѣ и заслуживаетъ такого же вниманія, какъ и суша. Онъ доставляетъ свою опредѣленную часть доходовъ всего земного шара, и государство, владѣющее извѣстнымъ участкомъ моря, обязано охранять отъ уничтоженій его млекопитающихъ и птицъ такъ же, какъ оно дѣлаетъ это по отношенію къ дикимъ животнымъ на принадлежащей ему сушѣ. Я представлялъ себѣ, что выполніе такихъ законовъ о морской охотѣ можно хорошо провести посредствомъ контроля во въвозныхъ гаваняхъ и съ помощью быстроходныхъ полицейскихъ лодокъ. Такимъ образомъ во владѣніе cadaго прибрежнаго государства входила бы, кромѣ его территоріи, опредѣленно ограниченная, принадлежащая ему «мариторія», какъ мнѣ хотѣлось бы это назвать. Размѣры этой «мариторіи» были бы точно опредѣлены по долготѣ и широтѣ, и всюду надо было бы считаться съ такимъ положеніемъ: «мариторія» одного государства оканчивается тамъ, гдѣ начинается принадлежащая другому.

Въ отвѣтъ на это предложеніе тотчасъ же послышались возраженія по отношенію къ открытымъ океанамъ, которые не могутъ быть подведены подъ территоріальныя юридическія нормы. Я былъ принужденъ поэтому въ моемъ докладѣ объ истребленіи китовъ и тюленей высказать мысль, что хотя раздѣленіе моря и очень желательно для охраны природы, но невозможно по соображеніямъ чисто политическаго характера. По крайней мѣрѣ во всемъ, что относится не къ внутреннимъ морямъ, государства не желали бы переступить тѣ три морскія мили¹⁾, которыми ограничивается территоріальная зона cadaго государства.

Но рѣшеніе вопроса о томъ, насколько пожелаютъ государ-

¹⁾ Морская миля = $1\frac{3}{4}$ в.—Прим. перев.

ства въ случаѣ международнаго соглашенія увеличить установленныя теперь закономъ три мили, остается пока совершенно открытымъ. Онъ будетъ служить предметомъ обсуждения Международной Природоохранительной Комиссiи. Въдѣ тамъ, гдѣ государства раздѣляются узкими морскими проливами, уже существуютъ морскія границы и по закону о трехъ миляхъ. Почему же тогда, если проливъ шире шести миль, а лежащее посреди море не превышаетъ размѣрами Сѣверное море, территорiальная зона не можетъ быть передвинута до середины. Въмѣстѣ съ этимъ возникаетъ дальнѣйшiй вопросъ, какъ далеко можетъ быть отодвинута въ открытый океанъ территорiальная зона въ настоящее время, такъ какъ въ будущемъ по всѣмъ вѣроятностямъ гидросфера будетъ раздѣлена такими же политическими границами, какъ и вся суша. Этотъ вопросъ тоже долженъ подвергнуться разсмотрѣнiю Международной Природоохранительной Комиссiи.

Указанная трехмильная зона является выраженiемъ очень устарѣлаго взгляда. Она основана на положенiи, высказанномъ голландцемъ Бинкерсгукомъ въ 18 столѣтiи, которое гласитъ: *tergae dominium finitur, ubi finitur armorum vis*. Упомянутая здѣсь дальнобойность корабельныхъ пушекъ относится къ орудiямъ того времени. Если примѣнять этотъ принципъ въ настоящее время, то пришлось бы значительно расширить юридическiя границы морскихъ владѣнiй. Но представление, что право владѣнiя на пограничное море—«мариторiю»—государства должно зависѣть отъ дальнобойности корабельныхъ или крѣпостныхъ пушекъ, такъ примитивно, что оно должно быть совершенно оставлено. Въдѣ хотѣла же Россiя еще въ 1821 г. довести зону территорiальнаго владѣнiя до 100 итальянскихъ миль ¹⁾). Рѣшенiе этого вопроса неизбѣжно связано съ такими затрудненiями политическаго характера, преодолѣть которыя Природоохранительная Комиссiя не считаетъ для себя возможнымъ даже въ формѣ простыхъ предположенiй. Я хотѣлъ только отмѣтить здѣсь, что, по всей вѣроятности, когда-нибудь наступитъ политическое раздѣленiе моря. Оставаясь въ предѣлахъ достижимаго въ настоящее время, мы можемъ расширить существующее положение о границахъ морскихъ владѣнiй слѣдующимъ образомъ. Внутреннiя моря, лежащiя въ предѣлахъ одного государства, принадлежать этимъ самымъ къ его территорiи, и населяющая ихъ фауна должна охра-

¹⁾ Итальянская миля — 868 саж. — *Прим. перев.*

няться даннымъ государствомъ. Если внутреннее море окружено нѣсколькими государствами, то его раздѣлъ не представляетъ затрудненій. Даже такое большое внутреннее море, какъ Сѣверный Ледовитый океанъ, можетъ быть раздѣлено и затѣмъ охраняемо пограничными государствами. Такъ какъ его центральная часть покрыта сплошнымъ льдомъ, то дѣло идетъ о раздѣлѣ сравнительно небольшого пространства между нѣсколькими странами. Кромѣ того, большую часть этого моря окружаютъ Великобританія съ Канадой, Соединенные Штаты съ Аляской и Россія, т.-е. три государства, которыя уже рѣшительно высказались въ пользу международной охраны природы. Несомнѣнно, что они протянутъ руку помощи для охраны арктической фауны.

Не мѣшаетъ вспомнить, что между Великобританіей, Россіей, Соединенными Штатами и Японіей былъ заключенъ 7 іюля 1911 года договоръ о защитѣ въ Тихомъ океанѣ (до 30° с. ш.) морского котика (*Callorhinus ursinus*) и другихъ тюленей и близкаго къ истребленію морского бобра. Первый и основной параграфъ договора гласитъ слѣдующее: «Запрещается ловля тюленей и морскихъ бобровъ въ Беринговомъ, Камчатскомъ и Охотскомъ моряхъ и въ Тихомъ океанѣ сѣвернѣе 30° с. ш., включая и Японское море».

Если такіе договоры, какъ этотъ, вполне возможны для нѣкоторыхъ морскихъ млекопитающихъ, то отчего же не распространить ихъ и на остальныхъ, нуждающихся въ охранѣ. И почему такія соглашенія не могутъ быть распространены съ сѣверной части Тихаго океана на всѣ остальные моря?

Я напомню при этомъ, что Соединенные Штаты, чтобы имѣть возможность заключить указанный договоръ, уплатили въ видѣ выкупа японскимъ охотникамъ на тюленей большую сумму въ 200000 фунтовъ стерлинговъ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что выше названныя четыре націи готовы оказать энергичную помощь международной охранѣ природы. Остается только приняться за дѣло и намѣтить пути для его дальнѣйшаго развитія. И какая же нація можетъ оказаться столь эгоистической и близорукой, чтобы противодействовать этимъ благороднымъ стремленіямъ? Такъ какъ ожидать этого трудно, то можно полагать, что для международного соглашения къ міровой охранѣ китовыхъ уже намѣчены широкіе пути.

Для охраны *антарктическихъ млекопитающихъ* необходимо,

чтобы какая-либо большая нація вступила во владѣніе островами и материками южнаго Ледовитаго океана и ввела бы тамъ раціональную охрану фауны. Вопросъ о томъ, какая это будетъ нація, не можетъ, конечно, подлежать обсужденію Международной Комиссіи. Я напомню только, какъ дѣятельно принялась Аргентина за охрану природы путемъ устройства заповѣдника.

Въ прошломъ году, когда я опасался, что созывъ Международной Комиссіи можетъ быть еще надолго отложенъ, я, въ заключеніе моего доклада объ истребленіи китовъ и тюленей, обратился на собраніи нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ Мюнстерѣ съ призывомъ къ нѣмецкому государству и просилъ его оказать вліятельную помощь охранѣ жестоко преслѣдуемыхъ арктическихъ и антарктическихъ млекопитающихъ. Этотъ призывъ былъ переданъ собраніемъ правительству съ прибавленіемъ слѣдующихъ словъ: «Общество нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей горячо поддерживаетъ практическія предложенія, сдѣланныя докладчикомъ. Оно рекомендуетъ установленіе ограничительныхъ охотничьихъ законовъ и устройство заповѣдниковъ для китовъ и тюленей путемъ международнаго соглашения. Комитетъ общества оставляетъ за собой право обращаться съ относящимися сюда ходатайствами въ подлежащую инстанцію, т.-е. въ министерство иностранныхъ дѣлъ».

Мнѣ неизвѣстны результаты моего предложенія и предположеннаго ходатайства.

По газетнымъ свѣдѣніямъ, дирекція «Британскаго Музея» въ Англіи указывала на то, что при теперешнихъ способахъ охоты, когда примѣняется даже динамитъ, полное уничтоженіе китовъ есть вопросъ времени. За этимъ послѣдовало, тоже по газетамъ, предложеніе британскаго правительства созвать международную конференцію по охранѣ китовъ, которая могла бы обсудить, какъ можно остановить при помощи законодательныхъ постановленій о защитѣ быстро идущее впередъ истребленіе китовъ. На конференцію предполагается пригласить, кромѣ Норвегіи и Даніи, особенно Великобританію, Аргентину, Соединенные Штаты и Японію, а также Германію, которая лишь недавно устроила собственныя китоловныя станціи въ Свакопмундѣ и въ Людерицкой бухтѣ. Въ Берлинѣ англійское предложеніе уже вручено правительству.

До меня не дошло болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ англійскомъ предложеніи.

Затѣмъ, по газетнымъ извѣстіямъ, ожидается запрещеніе ловли китовъ въ великобританскихъ владѣніяхъ антарктической области.

Предложеніе такого же характера было сдѣлано и французскому правительству: «Парижская Академія Наукъ приглашаетъ французское правительство созвать какъ можно скорѣе международную комиссію въ Парижѣ для обсужденія различныхъ вопросовъ, касающихся охраны китовъ и тюленей» (октябрь 1913 г.).

Такимъ образомъ нашей Международной Природоохранительной Комиссіи по отношенію къ охранѣ морскихъ млекопитающихъ остается лишь продолжать начатое. Но только намъ, какъ я уже указывалъ, придется дѣйствовать въ значительно болѣе широкомъ масштабѣ и прежде всего точно формулировать наши предложенія относительно сроковъ полнаго запрещенія охоты на китовъ и тюленей, близкихъ къ уничтоженію.

Но одно дѣло издавать законы, другое — сѣумѣть привести ихъ въ исполненіе. Если международными постановленіями охота на нѣкоторыхъ китовъ и тюленей будетъ запрещена, а на другіе виды, менѣе истребленные, будетъ только ограничена, то возникаетъ вопросъ, какими мѣрами можно обезпечить строгое выполненіе этихъ постановленій.

Наблюденіе за исполненіемъ международныхъ законовъ объ охотѣ, которое должно состоять главнымъ образомъ въ контролѣ ловли, можетъ происходить въ двухъ мѣстахъ: въ ввозныхъ гаваняхъ и въ открытомъ океанѣ.

Въ ввозныхъ гаваняхъ запрещенный товаръ конфискуется, а его владѣлецъ подвергается установленному штрафу. Штрафъ будетъ налагаться и на торговцевъ запрещеннымъ товаромъ. Таможенные чиновники должны будутъ осматривать китоловные суда и, въ случаѣ нарушенія законовъ объ охранѣ, могутъ налагать на нихъ арестъ.

Само собою разумѣется, что такія постановленія объ охранѣ должны быть проведены международнымъ путемъ. Иначе для какой-либо страны, которая разрѣшитъ ввозъ запрещеннаго товара въ свои гавани, будетъ особенно выгодно, что всѣ остальные ввозныя гавани будутъ закрыты для этого товара. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что найдутся государства, которыя именно на основаніи этого откажутся присоединиться къ международнымъ постановленіямъ, что заставитъ другія государства перейти къ мѣрамъ отвѣтнаго повышенія пошлинъ.

Для охраны китовъ и тюленей вблизи береговъ уже сдѣланы

нѣкоторыми государствами соотвѣтственныя постановленія. Въ 1886 г. Канада издала законы объ охранѣ тюленей, Россія—законы объ охранѣ тюленей въ Бѣломъ морѣ, Норвегія установила сроки ограниченія охоты на китовъ въ Варангерфьордѣ. Существуетъ международный законъ объ охранѣ стада тюленей на о. Янъ-Майенѣ. Сюда же относится уже упомянутый выше международный договоръ объ охранѣ морского котика въ сѣверной части Тихаго океана.

Для введенной въ Норвегіи защиты китовъ въ ея прибрежныхъ областяхъ истекаетъ срокъ въ 1914 г., и китоловныя общества, у которыхъ, благодаря ихъ безразсудному истребленію китовъ, уже испытывается недостатокъ въ добычѣ, начинаютъ беспокоиться о своихъ доходахъ и будутъ, конечно, просить правительство снять запрещеніе съ прибрежныхъ областей и позволить имъ истреблять и въблизи норвежскихъ береговъ тѣхъ животныхъ, которая до сихъ поръ еще пользовались охраной. Надо настойчиво просить норвежское правительство не склоняться на такія ходатайства акціонерныхъ китобойныхъ обществъ, а наоборотъ, продолжить на многіе годы свое постановленіе объ охранѣ китовъ.

Эти постановленія норвежскаго правительства доказываютъ, что подобную охрану возможно осуществить по крайней мѣрѣ для прибрежныхъ областей. То же доказываютъ и мѣры охраны, принятыя Великобританіей и Португаліей для береговъ ихъ африканскихъ владѣній. Эти мѣры были учреждены съ цѣлью остановить международное хищничество въ областяхъ моря, прилегающихъ къ этимъ берегамъ. Британская колонія Наталь объявила слѣдующія предписанія: «Для ловли китовъ въ прибрежныхъ водахъ необходимо имѣть промысловое свидѣтельство за 50 фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Сѣти для ловли китовъ должны имѣть петли по крайней мѣрѣ въ 6 дюймовъ, и длина ихъ не должна превышать 6000 футовъ. Китоловы должны ограничиваться охотой на взрослыхъ экземпляровъ и по возможности шадить беременныхъ или кормящихъ самокъ, а также дѣтенышей. Для устройства завода или китоловной станціи на сушѣ требуется промысловое свидѣтельство. Каждое предложеніе земли для устройства китоловной станціи должно объявляться публично, для того чтобы заинтересованныя лица могли его опротестовать. Каждое китоловное предпріятіе должно давать статистическія свѣдѣнія о ловлѣ китовъ и ихъ обработкѣ».

Постановленія, такого рода, особенно тѣ, которыя касаются охраны самокъ и молодыхъ животныхъ, должны, конечно, проводиться международнымъ путемъ, иначе животныя, нетронутыя промышленными обществами въ колоніи Наталь, будутъ истреблены другими обществами въ сосѣднихъ мѣстахъ. Интересно также, удалось ли колоніи Наталь дѣйствительно провести исполненіе своихъ по существу похвальныхъ постановленій, безъ чего они не имѣютъ значенія, въ особенности постановленіе щадить «въ предѣлахъ возможнаго» кормящихъ самокъ. Въ одномъ отчетѣ за 1912 г. значится слѣдующее: «Въ настоящее время лишь въ одномъ портѣ Дюрбана находится 6 — 7 паровыхъ судовъ, и нерѣдко можно видѣть, какъ они, выходя 3 раза въ день въ море, каждый разъ возвращаются обратно съ китомъ. Это означаетъ, что ежедневная добыча въ одной этой гавани составляетъ до 21 кита, и уже является опасеніе, что какъ въ свое время въ Новой Зеландіи, такъ и у этихъ береговъ рано или поздно киты совершенно исчезнутъ.

О нерациональной эксплуатаціи въ нѣмецкой Ю.-З. Африкѣ «Zeitschrift des Allgemeinen Deutschen Jagdschutzvereines» сообщаетъ слѣдующее: «Въ Людерицкой бухтѣ за главный періодъ охоты въ 1911 году было убито 10000 тюленей для добычи шкуръ, и это только нѣмецкими обществами, имѣющими свидѣтельства, дѣйствительныя лишь въ предѣлахъ Людерицкой бухты. Невозможно установить, сколько тысячъ тюленей кромѣ того добыто англійскими промысловыми судами на нѣмецкихъ островахъ и прибрежныхъ скалахъ. Цифра достаточно ясно показываетъ даже профану, какъ расточительно тратится одно изъ немногихъ богатствъ, которымъ одарила наша скудная природа ю.-з. берега Африки. Но еще печальнѣе то, что большая часть этихъ животныхъ была принесена въ жертву напрасно, т. к. около 80%, т.-е. около 8000 добытыхъ шкуръ оказались малоцѣнными, и только 2000 шкуръ принадлежали достаточно взрослымъ животнымъ». Теперь предложены слѣдующія правила охраны: выдача ограниченнаго числа свидѣтельствъ на право охоты лицамъ, заслуживающимъ довѣріе; веденіе книгъ, установленіе максимальнаго числа убитыхъ тюленей въ каждый охотничій сезонъ; абсолютная пощада взрослыхъ самокъ; строгое запрещеніе охоты съ динамитомъ; отказъ иностраннымъ судамъ въ свидѣтельствахъ на охоту.

Итакъ, въ этомъ дѣлѣ Международной Природоохранительной

Комиссія остается сдѣлать почти все. Прежде всего, конечно, надо установить международныя правила защиты самокъ и молодыхъ животныхъ, такъ какъ на берегахъ Новой Зеландіи именно благодаря убійству самокъ былъ окончательно истребленъ замѣчательный кашалотъ. Но я привелъ примѣры защитныхъ мѣропріятій въ колоніи Наталь и въ Норвегіи для того, чтобы показать, что національныя, т.-е. мѣстныя правила охраны во всякомъ случаѣ возможны. Они являются исходнымъ пунктомъ для созданія международныхъ законовъ охраны. А что послѣдніе тоже возможны, доказываетъ уже упомянутое выше соглашеніе между Великобританіей, Японіей, Россіей и Соединенными Штатами для охраны котики.

Въ упомянутомъ договорѣ говорится, что даже командующіе военными судами имѣютъ право осматривать китоловныя суда. Такимъ образомъ и морской флотъ можетъ быть привлеченъ къ участию; и уже въ 1853 г. русскіе крейсера имѣли порученіе препятствовать входу китоловныхъ судовъ въ русскія бухты. Я напомню здѣсь кстати, что на основаніи международного договора 7 англійскихъ судовъ имѣли порученіе не допускать торговлю водкой въ Сѣверномъ морѣ, и что кромѣ того Фредъ Гарслей сдѣлалъ въ апрѣлѣ 1912 г. предложеніе, чтобы большія государства завели въ цѣляхъ охраны морской торговли отъ постоянно повторяющихся опасностей, какъ, напр., айсберговъ, особыя дозорныя суда международного типа; они должны сообщаться между собой и съ другими судами по беспроволочному телеграфу. Если возможно устройство такихъ дозорныхъ и полицейскихъ судовъ для охраны торговыхъ судовъ въ открытомъ океанѣ, то точно также допустимо содержаніе ихъ для охраны морскихъ млекопитающихъ. Вполнѣ осуществима также дѣйствительная охрана китовъ и тюленей отъ хищничества и мародерства въ открытомъ океанѣ посредствомъ военныхъ судовъ и крейсеровъ съ специальными порученіями.

Кромѣ того можно было бы поручить охрану морскихъ млекопитающихъ арктическихъ и антарктическихъ острововъ особымъ должностнымъ лицамъ. Напр., на маленькихъ Гершельскихъ островахъ, гдѣ благодаря естественной гавани еще съ 1889 г. устроена стоянка для китоловныхъ судовъ, имѣется чиновникъ отъ канадскаго правительства для взиманія пошлинъ и для полицейскаго надзора. Его можно было бы привлечь и къ охранѣ китовъ и тюленей.

Д. Иорданъ сдѣлалъ предложеніе объ изданіи закона, воспре-
щающаго всякую охоту въ открытомъ морѣ дальше 3-хъ миль
отъ берега. Ему хотѣлось, чтобы открытый океанъ могъ слу-
жить убѣжищемъ для китовъ и тюленей, а вблизи береговъ, куда
они собирались въ періодъ размноженія, ихъ охраняла бы та
страна, въ чью территорію входитъ данный берегъ. Вопросъ о
томъ, можно ли этотъ законъ, который, конечно, совершенно
соотвѣтствуетъ идеѣ рациональной охраны природы, сдѣлать между-
народнымъ, будетъ служить предметомъ обсужденія нашей Ко-
миссія. Быть можетъ, такой законъ желательно ввести на из-
вѣстное число лѣтъ. Во всякомъ случаѣ необходимо добиться
ограниченія охоты въ открытомъ океанѣ.

Помимо тюленей я долженъ упомянуть еще объ одномъ за-
мѣчательномъ животномъ, занимающемъ промежуточное мѣсто
между тюленями и кунницами, а именно о *морскомъ бобрѣ* (*Enhydra
lutris*). Если онъ не совсѣмъ еще истребленъ, то ему грозитъ
эта опасность. Въ международномъ постановленіи объ охранѣ
тюленя въ сѣверной части Тихаго океана указывается также,
какъ это упоминалось выше, на настоятельную необходимость
охраны морского бобра, откуда можно заключить, что онъ еще
существуетъ. Однако по даннымъ Брасса ¹⁾ ихъ осталось всего
нѣсколько экземпляровъ, между тѣмъ какъ сто лѣтъ назадъ
каждый заливъ, каждый защищенный выступъ, каждый уединен-
ный скалистый островъ кишѣли весело играющими морскими
бобрами. Около 80-ти лѣтъ назадъ въ бухтѣ Санъ-Франциско
они водились еще тысячами.

Существуетъ мнѣніе, что не надо мѣшать естественному ходу
уничтоженія китовъ и тюленей на томъ основаніи, что разъ эти
животныя станутъ «слишкомъ рѣдкими», охота на нихъ поте-
ряетъ всякое значеніе и прекратится такимъ образомъ сама собой.
Этотъ аргументъ, имѣющій на первый взглядъ нѣкоторое зна-
ченіе, по существу является очень вреднымъ, такъ какъ, оправ-
дывая дѣятельность акціонерныхъ китобойныхъ обществъ, онъ
поддерживаетъ равнодушное отношеніе къ вопросу объ охранѣ
этихъ животныхъ отъ истребленія. Именно поэтому такая аргу-
ментация и распространяется широко нѣкоторыми газетами.

Чтобы уяснить себѣ опасность такихъ разсужденій для міровой
охраны природы, достаточно попробовать примѣнить ихъ ко всѣмъ

¹⁾ Aus dem Reiche der Pelze. Berlin. 1911.

животнымъ, которымъ грозитъ уничтоженіе. Мы хотимъ какъ разъ избѣжать того, чтобы животныя становились «слишкомъ рѣдкими»; во-первыхъ, эти животныя являются всеобщимъ достояніемъ и, какъ таковое, должны существовать въ достаточномъ количествѣ; во-вторыхъ, мы не хотимъ, чтобы для временной выгоды немногихъ расхищались безъ остатка природныя богатства. Разстрѣль стадъ, изоляція уцѣлѣвшихъ отдѣльныхъ животныхъ, ожесточенное преслѣдованіе ихъ охотниками неминуемо приведетъ видъ къ его полному исчезновенію. Поэтому надо энергично и открыто бороться противъ попытокъ помѣшать проведенію мѣръ охраны уничтожаемыхъ животныхъ.

До сихъ поръ я говорилъ лишь о китахъ и тюленяхъ, оставляя въ сторонѣ наземныхъ млекопитающихъ и птицъ арктической и антарктической фауны. Я хотѣлъ показать на этомъ совершенно исключительномъ примѣрѣ, какими способами можно провести интернаціональную охрану этой характерной фауны. Но я подчеркиваю, что все сказанное мною ранѣе относится также къ теплокровнымъ животнымъ арктическихъ и антарктическихъ материковъ и острововъ, такъ какъ одновременно съ истребленіемъ китовъ и тюленей идетъ безпрепятственное истребленіе и наземной фауны, вслѣдъ за опустошеніемъ моря идетъ по пятамъ и опустошеніе суши. Выше я приводилъ тѣ огромныя количества дикихъ животныхъ, которыя убиваются ежегодно въ арктическихъ странахъ. Я упомяну здѣсь, что благороднѣйшія животныя тѣхъ мѣстностей, какъ великолѣпный *бѣлый медвѣдь* и замѣчательный *пухляк*, отданы въ жертву безпощадному истребленію. Къ этимъ наземнымъ млекопитающимъ присоединяются арктическіе *пушные зѣври* съ полярной лисицей крайняго сѣвера и другими болѣе южными представителями. Какъ нельзя провести арктическую и антарктическую границу для китовъ и тюленей, такъ какъ нѣкоторые ихъ виды населяютъ всѣ моря, такъ и пушные зѣври заходятъ далеко на югъ до умеренныхъ климатическихъ зонъ земного шара. Даже тропическія формы находятся подъ угрозой истребленія со стороны торговцевъ мѣхами, о чемъ я буду говорить ниже.

Само собою разумѣется, что заключеніе международныхъ договоровъ объ охранѣ животныхъ потребуетъ много времени. Проведеніе ихъ также потребуетъ много трудовъ, времени и, къ сожалѣнію, денегъ. Если принять во вниманіе быстрый ходъ уничтоженія при современныхъ орудіяхъ убійства, то станетъ ясно, что

каждый годъ промедленія въ изданіи защитныхъ постановленій стоятъ жизни сотнямъ тысячъ млекопитающихъ и птицъ, и цѣлые ряды благородныхъ звѣрей и птицъ исчезнутъ съ нашей планеты черезъ нѣсколько лѣтъ. Намъ не спасутъ вышеупомянутые международные договоры, такъ какъ будетъ болѣе чѣмъ достаточно проволочекъ въ ихъ утвержденіи, проведеніи и осуществленіи для того, чтобы совершилось полное истребленіе животныхъ. Такіе договоры, обнимающіе цѣлые континенты, желательны, но недостаточны.

Еще 5 лѣтъ тому назадъ я высказалъ мысль, что для немедленной охраны арктической теплокровной фауны можно было бы устроить *международный заповѣдникъ*; я предложилъ бы для этого архипелагъ *Шпицбергена*, съ тѣмъ чтобы на его континентальной части былъ устроенъ полный заповѣдникъ для арктическихъ наземныхъ животныхъ, а его берега и проливы являлись заповѣдникомъ для теплокровной морской фауны ¹⁾. Я указалъ также на необходимость охраны арктической флоры отъ хищничества торговцевъ. Затѣмъ, въ 1911 г., узнавъ, что должна состояться международная конференція изъ представителей Норвегіи, Россіи и Швеціи для рѣшенія вопроса о политическомъ управленіи этой группы острововъ, не принадлежавшихъ до тѣхъ поръ никому, я постарался вступить съ ними въ сношенія, для чего обратился съ письмомъ къ предсѣдателю конференціи Хагерупу, въ которомъ развивалъ идею заповѣдника на Шпицбергенѣ и просилъ конференцію содѣйствовать этому предпріятію и издать раціональный законъ объ охотѣ на островахъ Шпицбергена.

Отвѣтъ Хагерупа принесъ мнѣ чрезвычайно радостное извѣстіе, что Шпицбергенская конференція уже высказалась въ пользу охраны природы, и что въ проектѣ договора конференція предусматриваетъ упорядоченіе охоты и устройство многихъ заповѣдниковъ на островахъ Шпицбергена. Относящіеся сюда параграфы проекта договора гласятъ слѣдующее:

«Шпицбергенская Комиссія можетъ отказаться отъ вступленія во владѣніе тѣми областями, которыя представляютъ особенный интересъ для научнаго изслѣдованія.

Комиссія можетъ издать постановленія, запрещающія истребленіе арктическихъ растений, интересныхъ для науки.

¹⁾ См. Schweiz. Naturschutzkommission, Jahresbericht 3, 1908/09 p. 78. Verh. Schweiz. Naturf. Ges. 1909.

Запрещается при охотѣ на Шпицбергенѣ примѣнять ядъ. Также запрещается при ловлѣ рыбы въ прудахъ, озерахъ и лагунахъ примѣнять ядъ или взрывчатыя вещества. Съ 1-го мая по 15 сентября запрещается убивать слѣдующихъ животныхъ: всякихъ лисицъ, бѣлаго медвѣдя, сѣвернаго оленя и моржа. Охота на гагару запрещена круглый годъ. Если же экземпляры этихъ животныхъ могутъ понадобиться для научныхъ цѣлей, то охота можетъ быть разрѣшена въ видѣ исключенія во всякое время года, съ разрѣшенія полицейскаго комиссара.

Шпицбергенская Комиссія можетъ издавать и другія предписанія относительно охоты и рыбной ловли, также какъ и относительно охраны дикихъ животныхъ и рыбъ».

Выраженное мною пожеланіе, чтобы представители охраны природы возможно скорѣе были привлечены къ участию въ разработкѣ закона объ охранѣ дикихъ животныхъ и устройствѣ заповѣдника на Шпицбергенѣ, повидимому, тоже уже осуществляется. Въ августѣ 1912 г. проф. *Конвенцъ* въ Берлинѣ обратился съ циркуляромъ къ различнымъ специалистамъ, сообщивъ имъ, что «онъ предложилъ свои услуги Шпицбергенской конференціи пригласить ученыхъ различныхъ національностей, изслѣдовавшихъ Шпицбергенъ, высказать ихъ мнѣнія объ охранѣ природы на Шпицбергенѣ», и результаты этого Конвенцъ предполагалъ передать для дальнѣйшей разработки слѣдующему засѣданію конференціи. Къ циркуляру былъ приложенъ опросный листъ.

Дальнѣйшая судьба этого важнаго вопроса мнѣ, къ сожалѣнію, неизвѣстна. Но по послѣднимъ свѣдѣніямъ политическая сторона вопроса о Шпицбергенѣ еще не разрѣшена; ходятъ слухи, что и Великобританія заявляетъ свои претензіи на этотъ архипелагъ.

Если, дѣйствительно, владѣть этими островами будетъ только одна нація, въ особенности такъ расположенная къ идеямъ охраны природы, какъ Великобританія, то это дастъ возможность вполнѣ надѣяться, что созданіе большого интернаціональнаго или національнаго заповѣдника арктической флоры и фауны будетъ обезпечено, и угнетенная природа, возстановленная въ своихъ правахъ, вновь разовьется свободно на благо всему міру. Пусть хотя бы въ послѣднюю минуту сбудется желаніе барона Норденшильда: «Шпицбергенъ долженъ стать большимъ музеемъ арктической природы».

Сторонники мировой охраны природы должны приложить все свои силы къ осуществленію этой цѣли. Уже подготовлена полная возможность вступить въ официальныя сношенія съ подлежащими инстанціями, и если энергично взяться за исполненіе намѣченныхъ плановъ, то скоро можно будетъ достигнуть благородной цѣли—устройства большого арктическаго заповѣдника.

На ряду съ арктическимъ заповѣдникомъ столь же необходимо созданіе и *антарктическаго заповѣдника*, прежде всего для охраны морскихъ млекопитающихъ, которыя, какъ упомянуто выше, должны имѣть во своемъ распоряженіи участки суши и заливы для размноженія, а затѣмъ для охраны арктическихъ птицъ, угрожаемыхъ истребленіемъ, и въ первую очередь пингвиновъ, которые принадлежатъ къ замѣчательной группѣ птицъ. Для этого желательно поскорѣе аннексировать свободную политически область, въ особенности архипелагъ Южной Георгіи. Тогда можно будетъ приступить къ устройству тамъ заповѣдника.

Я упоминаю о пингвинѣ, говоря о защитѣ арктическихъ и антарктическихъ животныхъ, служащихъ для добыванія жира, а не тогда, когда рѣчь идетъ о птицахъ, въ силу слѣдующихъ соображеній: эти замѣчательныя птицы съ крыльями, превращенными въ плавники, добываются не столько ради ихъ оперенія, идущаго на модныя украшенія, сколько ради жира, который онѣ доставляютъ. Уже основываются общества и получаютъ концессіи для переталливанія жира пингвиновъ въ масло, какъ это видно изъ слѣдующихъ тревожныхъ извѣстій, опубликованныхъ въ ноябрѣ 1913 года.

«Островъ *Маккуари* лежитъ на полѣ пути между Тасманіей и землями южной полярной области; онъ принадлежитъ Тасманіи и занимаетъ площадь около 10000 гектаровъ. Государство сдаетъ его купцамъ, которые добываютъ здѣсь масло изъ пингвиновъ, которыхъ на этомъ островѣ насчитывается до 80 милліоновъ. Для добычи масла тѣла пингвиновъ кипятятъ въ закрытомъ сосудѣ, въ которомъ ихъ помѣщается до 800 штукъ. Полученное такимъ образомъ масло продается въ Австраліи и въ Нов. Зеландіи для различнаго употребленія».

Въ виду того, что Австралія уже проявила свое сочувствіе идеямъ охраны природы, насъ крайне удивляетъ, что одинъ изъ штатовъ этого союзнаго государства, Тасманія, отдалъ всѣхъ пингвиновъ цѣлаго острова промышленникамъ на полное истребленіе. Такая близорукость мало понятна! Неужели же никто изъ

власть имѣющихъ не догадался остановить необдуманное и поспѣшное рѣшеніе, которое повлекло за собой грубую рѣзку цѣнныхъ для науки и для человѣчества морскихъ птицъ? Неужели доходы отъ этого были настолько велики для Тасманіи, что этимъ можно оправдать или по крайней мѣрѣ извинить то, что жизнь благородныхъ животныхъ отдана промышленникамъ? Повѣрить этому было бы наивно, и мы должны во имя международной охраны природы и во имя науки заявить громкій протестъ, тѣмъ болѣе, что концессія въ Тасманіи угрожаетъ существованію всѣхъ пингвиновъ во всѣхъ антарктическихъ областяхъ.

Введеніе законовъ международной охраны и устройство большихъ заповѣдниковъ являются дѣйствительными средствами для охраны флоры и фауны арктическихъ и антарктическихъ странъ; тѣ же самыя мѣры должны служить для охраны животныхъ всего земного шара.

Развивая эту мысль, я покончу съ самой главной и насущной задачей международной охраны природы, которая занимала насъ до сихъ поръ, и обращу Ваше вниманіе на другіе печальные случаи. Прежде всего я остановлюсь на рѣзкомъ уменьшеніи *пушныхъ звѣрей* арктическихъ и антарктическихъ областей, которое вызвано развитіемъ торговли мѣхами. Теперь, однако, можно менѣе опасаться исчезновенія такихъ рѣдкихъ видовъ, какъ полярная лиса, соболь, росомаха, норка, горностай, американскій бобръ, енотъ, скунцъ, ондатра (мускусная крыса) и мн. др., благодаря тому, что уже приняты мѣры къ искусственному разведенію этихъ животныхъ изъ боязни потерять доходъ съ драгоценныхъ мѣховъ. Уже существуютъ многочисленныя учрежденія для разведенія названныхъ животныхъ, напр. въ С. Америкѣ для полярной и серебристой лисы; эти опыты уже дали хорошіе результаты, и поэтому предполагается ввести искусственное разведеніе всѣхъ сѣверныхъ пушныхъ звѣрей. Въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, высокое достоинство матеріала способствовало сохраненію различныхъ видовъ животныхъ. Кромѣ того уже изданы защитные законы для сѣверныхъ пушныхъ звѣрей, такъ, напр., въ Россіи для соболя, истребленія котораго можно было опасаться. При чемъ, какъ это ни удивительно, торговцы сами ходатайствовали о совершенномъ запрещеніи охоты на нѣсколько лѣтъ. Русское правительство издало постановленіе, въ силу котораго ловля соболя совершенно запрещена съ 1913 по 1916 г. Въ Канадѣ приступили къ изданію строгихъ охотничьихъ законовъ для всѣхъ пуш-

ныхъ звѣрей, и, что можно привѣтствовать съ особой благодарностью, уже издано защитное постановленіе относительно мускуснаго быка, еще живущаго въ небольшомъ количествѣ въ сѣв. Канадѣ. Соединенные Штаты присоединяются къ этому движенію штатъ за штатомъ.

По отношенію къ пушнымъ звѣрямъ мы имѣемъ такимъ образомъ рѣдкій случай, когда сами торговцы изъ страха передъ тѣмъ, что изсякнетъ ихъ источникъ дохода, нашли и провели въ жизнь правильный путь для спасенія близкихъ къ уничтоженію животныхъ, т. е. искусственное ихъ разведеніе. Но однимъ только этимъ способомъ обѣдненная природа не вернетъ себѣ потерянныхъ животныхъ, и защитные законы, подобные изданнымъ въ Россіи и Канадѣ, необходимы для скорѣйшаго возстановленія и расселенія полуистребленныхъ видовъ. Примѣръ Аляски показываетъ, чего можетъ достигнуть рациональная охрана въ этомъ направленіи; благодаря строгимъ охотничьимъ законамъ тамъ еще незамѣтно сокращеніе въ добычѣ мѣховъ¹⁾.

Для постоянной охраны пушныхъ звѣрей сѣверныхъ областей также необходимо создать неприкосновенные заповѣдники.

Что охрану звѣрей нельзя ограничить сѣверомъ, но пора уже организовывать ее и для юга, хорошо показываетъ примѣръ *шиншиллелей*, этихъ граціозныхъ южно-американскихъ грызуновъ, количество которыхъ чрезвычайно уменьшилось. Мы читаемъ по этому поводу въ одной газетной статьѣ (августъ 1910 г.) слѣдующее: «Шиншилля становятся все рѣже и близятся къ вымиранію. Еще 50 лѣтъ назадъ они водились въ изобиліи въ пампасахъ Буэносъ-Айреса до самыхъ Андъ; но предпочтеніе, которое оказывала мода ихъ блестящимъ шкуркамъ, оказалось гибельнымъ для этихъ звѣрьковъ. Началось неслыханное избіеніе шиншиллелей, которыхъ жадные охотники убивали безжалостно изъ-за наживы и устраивали настоящія бойни, пуская въ ходъ даже динамитъ».

И здѣсь, стало быть, въ малыхъ размѣрахъ все то же неразсчетливое истребленіе, какое мы встрѣчаемъ повсюду въ началѣ 20-го столѣтія.

Чрезвычайно пріятно, наоборотъ, извѣстіе²⁾, что русское пра-

¹⁾ См. упомянутую работу Брасса, которая даетъ много подробностей по этому поводу.

²⁾ Если газета, сообщающая его (май, 1911), достаточно освѣдомлена.

вительство издало постановление объ охранѣ на всѣ времена европейско-азіатскаго *бобра*, который находится въ Европѣ только въ Норвегіи и кромѣ того въ двухъ небольшихъ колоніяхъ бобровъ на Эльбѣ и Ронѣ, еще недостаточно охраняемыхъ ¹⁾.

Итакъ, эти примѣры достаточно убѣждаютъ въ томъ, что объ охраненіи пушныхъ звѣрей международная охрана природы можетъ не заботиться, такъ какъ оно въ достаточной мѣрѣ, вѣроятно, будетъ осуществляться и національной охраной природы. Мы видимъ на этомъ примѣрѣ, какихъ результатовъ можно достигнуть охраной отдѣльныхъ видовъ животныхъ при твердомъ рѣшеніи сдѣлать все необходимое. Вторичное увеличеніе пушныхъ звѣрей хорошо опровергаетъ тотъ часто встрѣчающійся, но недостойный аргументъ, что все равно нельзя спасти отъ окончательной гибели тѣхъ животныхъ, которыя близки къ уничтоженію. Наоборотъ, при добромъ желаніи всегда можно помочь этому, такъ какъ навстрѣчу нашимъ стремленіямъ охранять природу будетъ идти способность животныхъ къ размноженію, благодаря которому весь сильно угнетаемый человѣчествомъ животный міръ земного шара можетъ быть возстановленъ во всей своей красотѣ.

Мы подходимъ къ новой очень серьезной задачѣ, стоящей передъ Международной Природоохранительной Комиссіей, именно къ вопросу объ охранѣ *большихъ наземныхъ животныхъ*. Я оставляю въ сторонѣ тѣхъ животныхъ, которыя достаточно защищены или національной охраной природы, или законами о рациональной охотѣ. И здѣсь, конечно, многое еще требуетъ улучшенія; на примѣръ, необходимо создать международный законъ объ охотѣ или, вѣрнѣе, законъ объ охранѣ всей дико живущей фауны умѣренной зоны сѣвернаго полушарія, составивъ его въ интересахъ міровой охраны природы. Въ настоящій моментъ необходимо найти вполне исполнимые способы для того, чтобы остановить исчезновеніе тѣхъ высшихъ животныхъ, которыхъ нельзя приручать или разводить, и которыя, соприкасаясь съ человѣческой культурой, приносятъ ей вредъ и даже опасны для домашняго скота и для самого человѣка. Сюда принадлежать прежде всего *крупные зоври тропическаго пояса вообще* и въ особенности *Африки*.

Здѣсь не мѣсто, конечно, перечислять различные виды жи-

¹⁾ *Прим. ред.*: О бобрахъ въ Россіи см. статьи Э. В. Шарлемана и проф. Гарпани въ Бюлл. Харьк. Об-ва Любит. Природы. 1914 и 1915 г.

вотныхъ и описывать ихъ особенности, имѣющія интересъ для міровой охраны природы; объ этомъ можно было бы исписать цѣлыя тома. Я хотѣлъ бы ограничиться лишь нѣсколькими примѣрами особенно угрожаемыхъ животныхъ и нѣсколькими случаями особенно возмутительнаго ихъ истребленія.

Раньше чѣмъ перейти къ описанію собственно тропической фауны, мнѣ хотѣлось бы напомнить Вамъ судьбу *ствоера-американскаго бизона*. Еще нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ онъ водился огромными стадами, которыя за сравнительно короткое время были истреблены почти безъ остатка. Намъ не остается въ данномъ случаѣ даже утѣшенія, что это истребленіе совершилось въ то время, когда идея охраны природы еще не существовала, какъ это было съ другими вымиравшими животными, напр., морской коровой, птицей дронть и др. Истребленіе бизоновъ въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ началось не такъ давно, всего какихъ-нибудь 40 лѣтъ назадъ, совершенно такъ же, какъ сейчасъ на нашихъ глазахъ происходитъ истребленіе стадъ китовъ и тюленей, и, къ сожалѣнію, правительство Соединенныхъ Штатовъ начало принимать мѣры противъ этого дикаго истребленія бизоновъ лишь тогда, когда оно почти закончилось. Для того, чтобы наглядно представить всю дикость этого истребленія бизоновъ, я позволю себѣ привести картинное описаніе Эмиля Брасса (ос. сѣ. стр. 675): «Индѣйцы прерій добывали себѣ средства къ существованію главнымъ образомъ охотой на бизоновъ; но такъ какъ они по возможности щадили самокъ и молодыхъ животныхъ, то это не отражалось вредно на размноженіи животныхъ; индѣйцы вообще никогда не отличались дикимъ хищничествомъ. Точно такъ же и бѣлые охотники, и трапперы, не производили большихъ опустошеній, хотя ежегодно изъ Соединенныхъ Штатовъ поступало въ продажу до 200.000 шкуръ бизоновъ, а изъ Канады и изъ области Гудсонова залива до 50.000. Постройка Тихо-океанской жел. дороги рѣзко ухудшила положеніе бизоновъ; нарушены самыя условія жизни животныхъ, а главное, огромное количество рабочихъ убивали ихъ сотнями тысячъ, какъ для пищи, такъ и изъ простаго удовольствія. Этого, однако, было еще недостаточно для полнаго уничтоженія бизоновъ. Благодаря тому, что желѣзная дорога облегчила доступъ въ преріи, образовались большія общества для охоты на бизоновъ и добычи ихъ шкуръ. Охота на этихъ животныхъ, благодаря ихъ крупнымъ размѣрамъ и ихъ образу жизни, являлась довольно легкой. И вотъ началась без-

пошадная охота: убивали все, что попадалось подъ ружье: быковъ, стельныхъ коровъ, даже телятъ. Стада, спасаясь отъ преслѣдованія, попадали въ пропасти и погибали. Съ животныхъ снимали только шкуру и отрѣзывали языки, а трупы бросали, и они своимъ гніеніемъ заражали воздухъ. Съ 1870 по 1876 г. ежегодно добывалось милліонъ бизоньихъ шкуръ; въ 1876 г. бойня достигла своего максимума. Въ этомъ году было убито болѣе 3 милліоновъ живогныхъ, и этимъ былъ положенъ конецъ существованію большихъ стадъ. Хотя охота все еще продолжалась, и въ 1881 г. на рынкѣ появилось еще ок. 300.000 шкуръ, но съ тѣхъ поръ началось уже уменьшеніе бизоньихъ и, вѣроятно, въ 1886 г. исчезли послѣдніе дикіе бизоны въ Соединенныхъ Штатахъ. Еще въ 1891 г. я видѣлъ собственными глазами цѣлые желѣзнодорожные поѣзда, нагруженные собранными въ преріяхъ костями бизоньихъ, которыя предназначались для костяныхъ заводовъ».

Ужась передъ такимъ варварскимъ истребленіемъ одного изъ благороднѣйшихъ животныхъ привелъ къ устройству Еллоустонскаго парка съ спеціальной цѣлью охранять и разводить бизона ¹⁾. Но въ виду того, что въ 1889 г. въ Соединенныхъ Штатахъ оставалось всего лишь 635 бизоньихъ, возможность возстановленія этого вида являлась очень сомнительной. Въ Еллоустонскомъ паркѣ бизоны содержатся за оградой и подъ постояннымъ надзоромъ; лишніе быки уничтожаются; образъ жизни ихъ въ настоящее время не похожъ на тотъ, къ которому они привыкли, чѣмъ стѣснено и ихъ нормальное развитіе. Будемъ, однако, надѣяться, что хотя бы въ послѣдній моментъ бизонъ будетъ спасенъ отъ окончательнаго истребленія. Уже открываются глаза и въ Соединенныхъ Штатахъ. Уцѣлѣвшіе послѣ долгаго безконтрольнаго истребленія послѣдніе клочки дѣйственныхъ лѣсовъ съ остатками гигантской секвойи, случайно набѣгшими топора и огня предпринимателя, начинаютъ теперь охраняться и даже возобновляться искусственными посадками. А основанное президентомъ Рузвельтомъ Американское Общество Охраны Бизоньихъ надѣется спасти ихъ отъ полнаго уничтоженія. Конечно, это надо привѣтствовать. Послѣднія свѣдѣнія за сент. 1913 г.

¹⁾ *Прим. ред.* Еллоустонскій паркъ былъ учрежденъ по инициативѣ геолога Гейдена, главнымъ образомъ для сохраненія гейзеровъ и горячихъ ключей; во время его основанія (1872) къ охранѣ бизоньихъ совершенно еще не приступали.

очень утѣшительны: «по шестому отчету Американскаго Общества Охраны Бизоновъ, число чистокровныхъ бизоновъ въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ возросло за отчетный 1911—1912 г. съ 2.760 до 2.807 головъ. По инициативѣ Общества правительство Соединенныхъ Штатовъ намѣрено отвести для созданія новаго защитнаго участка для бизоновъ въ Дакотѣ и сосѣднихъ съ нею штатахъ пространство въ 60 кв. км. Выбранный участокъ очень хорошо подходитъ къ этой цѣли, такъ какъ онъ составляетъ часть тѣхъ зимнихъ пастбищъ бизоновъ, по которымъ они раньше бродили большими стадами».

Въ процессѣ истребленія американскаго бизона особенно характеренъ тотъ фактъ, что уничтоженіе приняло свои самыя дикія формы съ того момента, когда образовались акціонерныя общества для утилизаціи убитыхъ животныхъ, другими словами, съ того момента, какъ на сцену выступили интересы капитала. Спрашивается, гдѣ же полученныя такимъ путемъ деньги? Что хорошаго, вѣчнаго и большого сдѣлано на нихъ? Ничего! Развѣялись цѣнныя бумаги, какъ сухіе листья по вѣтру, и кровь этихъ миллионовъ прекрасныхъ дикихъ быковъ пролита напрасно! Та же возмутительная картина истребленія совершается и сейчасъ на нашихъ глазахъ акціонерными обществами, жадными къ наживѣ. Нераціональная охота и страсть къ уничтоженію приносятъ много зла, торговля порождаетъ большія опустошенія, но поистинѣ ужасныя послѣдствія вносятъ акціонерныя общества, которымъ кромѣ того оказываютъ помощь правительства, раздавая имъ неограниченныя концессіи. Необходимо все это измѣнить. Нельзя допускать, чтобы акціонерныя общества эксплуатировали дикихъ животныхъ, имъ надо отказывать во всякихъ концессіяхъ, и надо высказать пожеланіе, чтобы правительства отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ на всѣ просьбы анонимныхъ обществъ, учреждаемыхъ для эксплуатаціи дикихъ животныхъ.

Перейдемъ теперь къ болѣе утѣшительнымъ фактамъ. Въ Канадѣ еще существуютъ лѣсные бизоны, строго охраняемые правительствомъ Канады, которому вообще мы многимъ обязаны въ дѣлѣ охраны природы. Кромѣ того въ Канадѣ существуетъ много парковъ для охраны и содержанія бизоновъ, напр. Буффало-паркъ (111° в. д. Гр., 52° 45' с. ш.), гдѣ уже имѣется стадо бизоновъ, около 1000 головъ, вполне процвѣтающихъ и благоденствующихъ ¹⁾).

¹⁾ См. Report of the Commissioner of Dominion Parks for 1912.

Въ Европѣ еще живетъ зубръ въ лѣсахъ Бѣловежской пуши, гдѣ на участкѣ въ 1.500 кв. км. находится около 700 головъ его. На содержаніе этого парка, какъ говорятъ, тратятся ежегодно сотни тысячъ франковъ. Есть еще одно весьма утѣшительное свѣдѣніе, что русское правительство взяло подъ охрану и кавказскаго зубра. Слѣдовательно, мы можемъ считать, что Россія окажетъ одну изъ самыхъ дѣятельныхъ поддержекъ міровой охранѣ природы.

Отъ стадъ сѣверо-американскихъ бизоновъ я перейду къ крупной фаунѣ, населяющей Африку, къ тѣмъ удивительнымъ животнымъ сообществамъ, которыя съ незапамятныхъ временъ сохранялись почти въ полной неприкосновенности, какъ огромныя біоценозы, а нынѣ отданы во власть бѣлаго человѣка, который опустошаетъ и море, и сушу и, удовлетворяя свой капризъ или любовь къ золоту, уничтожаетъ прекрасныя существа, завѣщанныя намъ вѣками.

Пришлось бы такъ много говорить объ угнетеніи крупной африканской фауны, объ ошибкахъ колониальнаго правительства съ одной стороны и о существующихъ попыткахъ и предложеніяхъ исправить ихъ съ другой стороны, что я долженъ ограничиться лишь общими указаніями.

Въ дѣлѣ уничтоженія африканскихъ животныхъ, принявшемъ значительные размѣры, еще незамѣшаны акціонерныя общества, и благодаря этому, вѣроятно, на этомъ континентѣ еще сохранилось въ нѣкоторомъ количествѣ большинство видовъ крупныхъ дикихъ звѣрей. Такимъ образомъ, если будутъ изданы рациональныя законы объ охотѣ въ Африкѣ и устроены обширныя заповѣдники, то сохраненіе угрожаемыхъ видовъ будетъ обезпечено. Конечно, неизмѣримый вредъ былъ нанесенъ торговцами слоновой костью, шкурами и рогами, а также любителями охоты и приключеній и странными распоряженіями деспотическихъ или поддающихся чужимъ вліяніямъ чиновниковъ. Но во многихъ областяхъ этого большого континента можно еще многое исправить; однако для того, чтобы принятые мѣры были дѣйствительны, онѣ должны опираться на международные договоры или хотя на соглашенія заинтересованныхъ государствъ. Осуществленіе этого будетъ одной изъ главныхъ задачъ міровой охраны природы, такъ какъ Африканскія колоніи и Абиссинія часто видѣряются своими границами другъ въ друга, и придти къ какому-либо общему образу

дѣйствій для охраны дикихъ животныхъ отъ произвола искателей приключеній безъ этого невозможно.

Больше всего грозитъ опасность *слому*, этому сказочному исполину наземной фауны, котораго можно разсматривать, какъ послѣдняго свидѣтеля прошлаго земли. Какъ жаль, что его бивни доставляютъ цѣнную слоновую кость, и что ее еще не удалось замѣнить какой-либо поддѣлкой. Весьма грустно, если только ради бивней, идущихъ на приготовленіе предметовъ роскоши, будетъ уничтожено такое умное животное, какъ слонъ. Всѣ его преслѣдуютъ: туземецъ—копьемъ, ружьемъ, огнемъ и западней; бѣлый человѣкъ—тяжелой винтовкой, дѣлая это изъ жадности къ добычѣ или изъ желанья похвастать какъ можно бѣльшимъ количествомъ убитыхъ животныхъ. Спасеніе и восстановленіе этой породы является такимъ образомъ настойчиво необходимой. За это говорить, напр., огромное число убитыхъ въ 1912 г. африканскихъ слоновъ. По вычисленіямъ Громье ихъ убито около 30000, по Эдмонду Перрье—ок. 40000, по Вестендарпу—65000, по Смитсоніевскому Институту въ Нью-Йоркѣ—80000—90000 головъ. Цифры, какъ видно, очень различны, но во всякомъ случаѣ дѣло идетъ о количествахъ, заставляющихъ тревожиться. Въ томъ же году на трехъ большихъ аукціонахъ въ Антверпенѣ, Лондонѣ и Ливерпулѣ было продано 606000 кгр. слоновой кости ¹⁾. Если не придти на помощь, то африканскаго слона постигнетъ та же участь, что китовъ и тюленей, или американскаго бизона. Всѣ остальные дикіе заѣри Африки точно такъ же подвергаются опасности: носорога убиваютъ ежегодно тысячами, точно также какъ фантастическаго гиппопотама и рѣдкаго карликоваго бегемота изъ Либеріи. Зебры, огромные бизоны, различныя антилопы и газели, безобидный оригинальный жирафъ и недавно открытый родственникъ ему окапи истребляются въ такихъ же количествахъ. Нѣтъ надобности описывать подробно способы истребленія этихъ животныхъ; достаточно привести одинъ примѣръ ²⁾: На р. Руаха въ 1909 г. въ мѣстности, удаленной отъ всякихъ плантацій, европейцы устроили такую бойню, что по всей этой области былъ зараженъ воздухъ; были добыты цѣлые ящики зубовъ гиппопотамовъ, а трупы ихъ гнили въ рѣкѣ. На о. Мафиу, гдѣ много сотенъ лѣтъ туземцы мирно уживались въ сосѣдствѣ

¹⁾ Blätter für Naturschutz, 4, 1913, № 5.

²⁾ Blätter für Naturschutz, 3, 1912, № 19.

съ гиппопотами, европейцы взяли на себя роль «спасителей» и быстро «освободили» туземцевъ отъ толстокожихъ, которые теперь почти совершенно исчезли изъ этой области. Кстати, гиппопотамъ нельзя уже называть Nilpferd—«нильской лошадыю», такъ какъ онъ совершенно исчезъ въ долину Нила еще въ 1870 г. Въ дельтѣ р. Нила гиппопотамъ жилъ еще во времена крестовыхъ походовъ.

Особенно грустное впечатлѣніе производитъ охота на *человѣкоподобныхъ обезьянъ*, шимпанзе и гориллу, этихъ наиболѣе одаренныхъ животныхъ на земномъ шарѣ. Ихъ предполагаютъ уничтожить въ Камерунѣ, такъ какъ эти обезьяны приносятъ вредъ плантаціямъ туземцевъ. По крайней мѣрѣ такое объясненіе получила Прусская академія на свое заявленіе, что эти человѣкоподобныя обезьяны заслуживаютъ охраны. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ названныя животныя приносятъ вредъ культурнымъ полямъ и скоту, сталкиваясь съ ними, но это еще не оправданіе для ихъ полного истребленія, и надо искать другихъ способовъ борьбы со зломъ. Олени и дикія козы въ Европѣ тоже приносятъ вредъ, но съ этимъ стараются бороться законами объ охотѣ или возмѣщеніемъ убытковъ. Къ нашему утѣшенію, въ Африкѣ уже начинаютъ приступать къ изданію строгихъ постановленій объ охранѣ дикихъ животныхъ, послѣ того какъ Великобританія показала хорошій примѣръ въ этомъ отношеніи. Въ Африкѣ, гдѣ приходится охранять крупныхъ опасныхъ для скота и даже для человѣка хищниковъ, напр., львовъ, должны быть устроены большіе заповѣдники—неприкосновенныя убѣжища—съ очень строгимъ надзоромъ. И въ этомъ отношеніи Великобританія опередила другія страны.

Что касается изданія законовъ, то прежде всего надо стараться разработать и провести въ жизнь *международное постановленіе объ охранѣ дикихъ животныхъ во всей Африкѣ*. Желательно, чтобы былъ поставленъ вопросъ объ изданіи именно законовъ *объ охранѣ* дикихъ животныхъ, а не законовъ *объ охотѣ* на нихъ. Дѣйствительно, въ тѣхъ областяхъ, гдѣ еще не устроены заповѣдники, рациональная охота можетъ быть разрешаема, такъ какъ она, безусловно, является значительнымъ источникомъ доходовъ государства. Но въ основѣ законовъ объ охотѣ должна лежать забота объ охранѣ фауны данной страны, такъ какъ главной цѣлью этихъ законовъ является охрана дикихъ животныхъ отъ слишкомъ быстраго ихъ уменьшенія. Если этотъ смыслъ закона бу-

детъ подчеркнуть въ самомъ его названіи, то отъ этого интереса охотника, достойнаго своего званія, не потерпятъ никакого ущерба. Лишь интересы тѣхъ, кто занимается охотой ради низменнаго удовольствія убивать, не будутъ приняты во вниманіе этимъ закономъ.

Какъ уже было упомянуто, первые крупныя шаги для охраны дикихъ животныхъ въ Африкѣ были сдѣланы *Великобританіей* по инициативѣ Маркиза Салюсбюри въ 1896 г. Опросъ правительствъ британскихъ провинцій и протекторатовъ съ 1896 по 1907 гг. далъ такое количество фактовъ, что я отказываюсь перечислять ихъ передъ Вами. Синія книги ¹⁾, содержащая свѣдѣнія о мѣрахъ, принятыхъ британскимъ правительствомъ для охраны крупныхъ дикихъ животныхъ Африки, представляютъ большой интересъ для тѣхъ, кто желаетъ познакомиться съ вопросомъ о томъ, насколько быстро уменьшаются дикія животныя въ Африкѣ.

Одной изъ первыхъ причинъ этого уменьшенія являются торговцы слоновой костью, шкурами и рогами, для чего добываются охотой большія количества дикихъ животныхъ. Какъ главныя мѣры борьбы, рекомендуются ограниченіе вывоза этихъ предметовъ изъ колоній (не мѣшало бы присоединить къ этому и ограниченіе ввоза ихъ въ культурныя страны), изданіе законовъ объ охотѣ и наблюденіе за ихъ строгимъ выполненіемъ и, наконецъ, устройство заповѣдниковъ.

На основаніи собраннаго по этому вопросу матеріала Великобританія ввела прежде всего образцовыя законы объ охотѣ, охраняющіе дикихъ животныхъ въ ея африканскихъ колоніяхъ. Другія государства, хотя и много позднѣе, послѣдовали ея примѣру. 1 янв. 1912 г. Германія издала законъ объ охотѣ для своихъ четырехъ африканскихъ колоній. Комиссія, избранная по этому поводу, положила въ основу своихъ работъ распоряженіе германскаго императора о выработкѣ новыхъ постановленій объ охотѣ для нѣмецкихъ колоній по образцу английскихъ законовъ и постановленій объ охотѣ ²⁾.

Я съ радостью констатирую тотъ фактъ, что правительство нѣмецкихъ колоній проявило сочувствіе охранѣ природы введе-

¹⁾ Correspondence relating to the preservation of wild animals in Africa. 1906 et 1909.

²⁾ Bericht über die Arbeiten der Wildschutzkommission der Deutsch. Kolonialgesellschaft, 1912.

нѣмъ дѣйствующихъ законовъ объ охранѣ дикихъ животныхъ, и можно надѣяться, что охрана дикихъ животныхъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ будетъ отнынѣ поддерживаться такъ же дѣятельно, какъ и въ британскихъ владѣніяхъ. Правительство нѣмецкихъ колоній уже учредило, впрочемъ, значительное количество заповѣдниковъ. О положительномъ результатѣ этой дѣятельности по охранѣ природы свидѣтельствуетъ отчетъ имперскаго колониальнаго управленія объ охотѣ и охранѣ дикихъ животныхъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ ¹⁾, снабженный хорошими картами. По обилію свѣдѣній о современномъ положеніи дикихъ животныхъ въ нѣмецкой Африкѣ онъ не уступаетъ британской Синей книгѣ. Съ особымъ удовлетвореніемъ мы встрѣчаемъ тамъ слѣд. утвержденіе (стр. 34): «что касается условій охоты въ нѣмецкой колоніи восточной Африки, то въ противоположность мнѣнію, распространенному въ метрополіи, что дикія животныя въ Африкѣ находятся на пути къ исчезновенію, мы имѣемъ удовольствіе утверждать, что восточно-африканскія колоніи Германіи и Англии принадлежатъ къ однимъ изъ первыхъ странъ на земномъ шарѣ по богатству дикими животными». Ниже упоминается (стр. 108), что нѣмецкая юго-западная Африканская колонія еще чрезвычайно богата дикими животными; точно также и въ Камерунѣ еще не замѣчается уменьшенія дикихъ животныхъ. Въ Того равнымъ образомъ озабочены мѣропріятіями по увеличенію количества дикихъ животныхъ, насколько это позволяютъ политическія условія этой страны. Имперское колониальное управленіе прибавляетъ еще, что «нельзя ожидать, чтобы существующія или имѣющія появиться въ ближайшемъ будущемъ законоположенія объ охотѣ и охранѣ дикихъ животныхъ въ колоніяхъ были совершенны и носили постоянный характеръ. Наоборотъ, они имѣютъ лишь цѣлью удовлетворить требованіямъ даннаго момента. Нужно примириться съ тѣмъ, что нѣкоторыя мѣстности пока еще не имѣютъ законовъ объ охотѣ, какъ, напр., весь протекторатъ Того, гдѣ этого не позволяетъ его экономическое и политическое положеніе или, напр., нѣкоторыя области Камеруна, которыя до сихъ поръ еще не устроены въ административномъ отношеніи.

Италія издала для своихъ колоній и спеціально для Эритреи прекрасные законы объ охотѣ и общааетъ слѣдить за ихъ строгимъ исполненіемъ. *Бельгія* издала въ 1910 г. законъ

¹⁾ Іена, 1913.

объ охранѣ крупныхъ дикихъ животныхъ штата Конго, а *Португалія*—постановленіе объ охотѣ для своихъ африканскихъ колоній.

Хотя эти законы объ охотѣ требуютъ еще нѣкоторыхъ улучшеній въ деталяхъ, но въ сущности можно было бы уже теперь попытаться провести проектъ международнаго закона, если бы не *Франція*, съ ея африканскими колоніями, по меньшей мѣрѣ равными британскимъ и превосходящими германскія, которая до сихъ поръ еще не приступила къ изданію законовъ объ охранѣ дикихъ животныхъ. А между тѣмъ нѣкоторыя животныя, напр., слонъ, который совершенно беззащитенъ и отданъ во власть охотникамъ-любителямъ и торговцамъ слоновой костью, настоятельно нуждается въ международной охранѣ ¹⁾.

Мы надѣемся однако, что уничтоженіе дикихъ животныхъ во французскихъ колоніяхъ не приметъ такихъ размѣровъ, какъ въ *Абиссиніи*, о которой лейтенантъ Шубертъ рассказываетъ (1910), какъ очевидецъ, слѣдующее: «Очень жаль, что въ Абиссиніи не существуетъ законовъ объ охотѣ; даже въ самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще нѣсколько лѣтъ назадъ водилось большое количество львовъ, слоновъ и носороговъ, теперь трудно встрѣтить этихъ животныхъ, и если не удастся остановить хищничество туземцевъ и иностранныхъ спортсменовъ, то можно опасаться, что черезъ 20 лѣтъ въ Абиссиніи не останется ни одного представителя этихъ животныхъ».

Въ Южной Африкѣ всѣ дикія животныя были почти совершенно уничтожены *бурями*, которые не имѣли никакого представленія о рациональной охотѣ и объ охранѣ дикихъ животныхъ.

Чрезвычайно утѣшительно и очень важно для нашихъ цѣлей то, что при помощи энергичныхъ законовъ объ охранѣ Великобританіи удалось, какъ это видно изъ подробнаго отчета за февр. 1912 г., вновь возстановить южно-африканскихъ животныхъ изъ тѣхъ скудныхъ остатковъ, въ спасеніи которыхъ многіе уже совершенно отчаялись. Такимъ образомъ усилія, направленные къ организациіи рациональной охраны природы, не пропали даромъ; наоборотъ, они привели къ сохраненію того, что осталось отъ прежнихъ богатствъ, и даже къ возстановленію этихъ остатковъ въ желаемыхъ размѣрахъ.

¹⁾ Только-что появилось чрезвычайно пріятное извѣстіе, что генералъ-губернаторъ французской западной Африки издалъ постановленіе объ охранѣ слона (январь 1914 г.).

Такъ какъ всякій законъ объ охотѣ невозможенъ безъ нѣкотораго вмѣшательства въ жизнь животныхъ, а въ интересахъ земледѣлія и человѣческаго благополучія необходимы ограничительныя мѣры по отношенію къ животнымъ, то британское правительство скоро пришло къ убѣжденію, что для полной охраны и возстановленія животныхъ необходимо устройство *большаго заповѣдника*—*неприкосновенныхъ убѣжищъ*—и безъ колебанія перешло отъ теоріи къ практикѣ.

Опредѣлимъ однако терминъ «заповѣдникъ», какъ его понимаютъ сторонники идеи охраны природы. Конечно, первыми заповѣдниками были сѣверо-американскіе. Знаменитый громадный Еллоустонскій паркъ былъ устроенъ съ опредѣленной цѣлью охраны бизона отъ окончательнаго истребленія ¹⁾. Несмотря на это, всѣ сѣверо-американскіе заповѣдники, и въ Соединенныхъ Штатахъ, и въ Канадѣ, не подходятъ подъ понятіе *полнаго заповѣдника* для всѣхъ животныхъ и растений. Они представляютъ собою скорѣе *частичные заповѣдники*, предназначенные для охраны нѣкоторыхъ животныхъ и нѣкоторыхъ растений. Изъ животныхъ въ нихъ содержатся почти одни только жвачныя, а въ Еллоустонскомъ паркѣ кромѣ того безобидный медвѣдь-барибаль. И въ Соединенныхъ Штатахъ, и въ Канадѣ всѣ хищники, за исключеніемъ очень немногихъ, безошадно истребляются; такой участи подверглись сѣрый медвѣдь, волки, представленные тамъ двумя видами, лума и рысь, и это подтверждаетъ то, что американскіе національные парки не являются полными заповѣдниками, а представляютъ собой нѣчто вродѣ публичныхъ садовъ и площадокъ для игръ въ большихъ городахъ, или вообще мѣстъ для прогулокъ, куда, благодаря прекраснымъ дорогамъ, какъ желѣзнымъ, такъ и экипажнымъ, и обилію хорошихъ отелей, открытъ очень удобный доступъ для широкой публики. Поэтому правительство извлекаетъ изъ нихъ большой доходъ. Во главѣ этихъ парковъ стоятъ скорѣе эксперты по охотѣ, но не натуралисты. Во всей Америкѣ не существуетъ еще ни одного полнаго заповѣдника, и его устройство еще дѣло будущаго. Почти такъ же обстоитъ дѣло и въ Африкѣ, какому бы государству ни принадлежали устроенные тамъ заповѣдники. Объ охранѣ растеній нѣтъ и рѣчи. А между тѣмъ охрана растеній, особенно въ тропическихъ странахъ, заслуживаетъ особаго обсужденія, на

¹⁾ См. примѣчаніе на стр. 41.

чемъ я не могу останавливаться въ настоящее время; мы должны сначала сосредоточить все наше вниманіе на вопросѣ объ охранѣ животнаго міра. Но эта охрана имѣетъ значеніе только тогда, когда она является полной, когда въ заповѣдникахъ можетъ вполне возстановляться первоначальный біоценозъ всѣхъ населяющихъ ихъ животныхъ. Такіе заповѣдники должны быть подчинены строгому надзору; во главѣ управленія ими должны стоять ученые, обязанные предоставлять заповѣдники для научнаго изслѣдованія и печатать ежегодные отчеты объ ихъ состояніи и развитіи.

Будущая Международная Природоохранительная Комиссія должна пропагандировать устройство такихъ полныхъ заповѣдниковъ на всемъ земномъ шарѣ отъ одного полюса до другого, и стараться сдѣлать законы объ охранѣ дикихъ животныхъ интернаціональными, т.-е. строить ихъ на одномъ общемъ основаніи. Точно такъ же, устраивая заповѣдники, она должна будетъ стараться, чтобы управленіе ими носило интернаціональный характеръ.

Особенно желательно пропагандировать въ Африкѣ устройство общихъ полныхъ заповѣдниковъ, въ которые входили бы обширныя площади смежныхъ областей, составляя въ общемъ пространство величиною съ какое-либо большое государство въ Европѣ. Въ нихъ надо стремиться возстановить тѣ грандіозныя біоценозы, которые существовали въ Африкѣ до нашествія бѣлаго человѣка, истребляющаго все безъ разбора. Все, что я говорю объ Африкѣ, относится въ равной мѣрѣ къ остальнымъ континентамъ.

Не изъ національной гордости, а подчеркивая лишь дѣйствительно существующее, я заявляю, что на всемъ земномъ шарѣ существуетъ пока только одинъ значительный полный заповѣдникъ съ вполне строго осуществленнымъ надзоромъ, именно Швейцарскій Національный Паркъ въ Нижнемъ Энгадинѣ, который можетъ и долженъ служить образцомъ для всѣхъ другихъ.

Само собою разумѣется, что хотя для Африки и Индіи, напр., и трудно устроить достаточно обширный заповѣдникъ для охраны и размноженія всѣхъ дикихъ животныхъ, но все же заповѣдники, если устраивать ихъ, принимая это во вниманіе, будутъ выполнять свое назначеніе, и ихъ устроители заслужатъ живѣйшей благодарности будущихъ поколѣній.

У такихъ обширныхъ заповѣдниковъ должны быть не только точно обозначены ихъ границы, но и организованъ строгій надзоръ, что, конечно, связано съ большими ежегодными расходами.

Правительство же обыкновенно не особенно охотно выдает деньги на идейныя цѣли, и поэтому желательно, чтобы на помощь пришла частная инициатива и доставила необходимыя средства. Швейцарія въ этомъ отношеніи опередила остальные государства и основала въ 1909 г. Швейцарскій Природоохранительный Союзъ, который насчитываетъ въ настоящее время уже 25.000 членовъ и получаетъ ежегодно около 35.000 франковъ. Такимъ образомъ мы достаточно обеспечены средствами для расходовъ на надзоръ за національнымъ паркомъ въ Энгадинѣ, на устройство въ немъ дорогъ и хижинъ для путешественниковъ (cabanes) и на другія задачи, связанныя съ охраной природы. Кромѣ того правленіе союза постановило удѣлять десятую часть своихъ доходовъ въ распоряженіе международной охраны природы. Такіе союзы для охраны природы должны основываться во всѣхъ государствахъ, и всѣ національные союзы сообща должны доставлять международной охранѣ природы необходимыя средства для поддержанія надзора въ заповѣдникахъ. Можно отмѣтить съ удовольствіемъ, что уже многія государства и кромѣ Швейцаріи приступили къ устройству такихъ природоохранительныхъ союзовъ.

Французскій путешественникъ по Центральной Африкѣ восклицаетъ: «цивилизатія, надвигающаяся гигантскими шагами, всюду истребляетъ животныхъ, лѣса и уничтожаетъ мѣстный колоритъ»; такая же участь ожидаетъ и эти страны, столь чудесныя по разнообразію и количеству населяющихъ ихъ формъ животнаго и растительнаго міра». Къ счастью, по отношенію къ британскимъ колоніямъ этого путешественникъ, конечно, несправедливъ. Между тѣмъ тотъ же авторъ, обращаясь къ охотникамъ, любителямъ и спортсменамъ, приглашаетъ ихъ: «организовать охотничьи экспедиціи въ эти страны». Это является настоящимъ воззваніемъ къ комиссіи по международной охранѣ природы, побуждающимъ ее энергично приниматься за свое дѣло и искать во французскихъ колоніяхъ Африки рѣшительныхъ сторонниковъ охраны природы.

Не надо, однако, приходить въ уныніе отъ аргументовъ малодушныхъ людей. Нужно бороться до послѣднихъ предѣловъ съ заявленіями вродѣ слѣдующаго: «заповѣдники по сравненію съ прежними пастбищами всегда будутъ слишкомъ малы, и можно надѣяться, что они лишь надолго задержатъ окончательное вымираніе, но не остановятъ его совершенно». Конечно, такія возраженія недостойны людей, обладающихъ энергіей. Мы вы-

полнимъ нашъ долгъ, что засвидѣтельствуемъ наши современники, и узнаютъ наши потомки.

Серьезная угроза для африканскихъ животныхъ заключается въ томъ предположеніи, что они служатъ разсадниками эпидемій, свирѣпствующихъ среди домашняго скота, и даже одной опредѣленной эпидеміи—сонной болѣзни, которой подверженъ и человѣкъ. Ошибочное мнѣніе, что чума передается рогатому скоту отъ дикихъ звѣрей, и заставила, какъ извѣстно, одного недостаточно осѣдомленнаго нѣмецкаго чиновника отдать приказаніе перебить всѣхъ дикихъ звѣрей въ части нѣмецкой восточно-африканской колоніи, пограничной съ англійскимъ заповѣдникомъ дикихъ животныхъ. Онъ полагалъ, что чума можетъ быть перенесена изъ англійскаго владѣнія на рогатый скотъ въ нѣмецкой колоніи. Между тѣмъ выяснилось, что въ англійской колоніи не было никакой чумы. Весь этотъ споръ о переносѣ чумы или другой эпизоотіи съ дикихъ животныхъ на домашній скотъ можно считать неимѣющимъ никакого значенія. На самомъ дѣлѣ происходитъ какъ разъ обратное. Въ британской центральной Африкѣ, напр., среди дикихъ животныхъ появилась чума рогатаго скота и погубила огромное количество бизоновъ и зебровъ¹⁾. На основаніи этого въ международномъ договорѣ, заключенномъ 19 мая 1900 года въ Лондонѣ для охраны африканскихъ дикихъ животныхъ, былъ предусмотрѣнъ 12 параграфъ объ установленіи надзора за больнымъ домашнимъ скотомъ, чтобы этимъ предупредить распространеніе заразныхъ болѣзней среди дикихъ животныхъ (Синяя Книга, 86 стр. и сл.). Мнѣ придется еще вернуться впоследствии къ этому договору. Будемъ надѣяться, что произойдетъ переселеніе дикихъ животныхъ изъ сосѣдняго англійскаго заповѣдника въ опустошенную нѣмецкую область, и успокоимся на той мысли, что подобныя опибки невозможны въ будущемъ, такъ какъ для устраненія ихъ приняты соответственныя мѣры.

Еще болѣе серьезной угрозой для дикихъ животныхъ Африки является требованіе проф. Коха объ истребленіи всѣхъ дикихъ животныхъ и прежде всего бизона въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ водится муха цеце. Я цитирую слова самаго знаменитаго покойнаго ученаго, которая сразу покажутъ намъ суть дѣла²⁾: Болѣзнь цеце

¹⁾ См. Синяя Книга, стр. 97.

²⁾ Massnahmen zur Förderung der Viehzucht in Deutsch-Sudwestafrika und zur Bekämpfung der afrikanischen Viehseuchen. (Archiv der deutschen Landwirtschaftsrates, 32, 1908, p. 109).

вызывается однимъ паразитомъ крови — трипанозомой. Этотъ паразитъ не переходитъ непосредственно съ одного животного на другое, ему нуженъ промежуточный хозяинъ. Этимъ промежуточнымъ хозяиномъ является муха, которая всасываетъ кровь и при укусъ разноситъ заразу. Муха принадлежитъ семейству Glossinæ и представлена нѣсколькими видами, которые распространены не повсемѣстно, а встрѣчаются только въ опредѣленныхъ зонахъ. Тамъ, гдѣ онѣ существуютъ, скотояодство невозможно». По словамъ Коха имѣются наблюденія въ Южной Африкѣ, что болѣзнь цеце исчезаетъ повсюду, гдѣ истреблены крупныя дикія животныя, напр. антилопы, бизоны и т. д.; поэтому онъ рекомендуетъ приступить къ истребленію этихъ дикихъ животныхъ, предполагая, что вмѣстѣ съ ними исчезнетъ и болѣзнь. Нѣмецкій сельскохозяйственный совѣтъ постановилъ въ февралѣ 1908 г. предложить вниманію имперскаго канцлера это требованіе объ истребленіи дикихъ животныхъ.

«Комиссія для улучшенія охраны дикихъ животныхъ въ нѣмецкой Африкѣ» заявила (января 1909 г.) рѣшительный протестъ противъ этого послѣдшаго и рокового рѣшенія. Ея предсѣдатель, герцогъ фонъ Ратиборъ сдѣлалъ то же самое въ открытомъ письмѣ, адресованномъ проф. Коху.

Въ Великобританіи, гдѣ взгляды Коха тоже нашли своихъ защитниковъ—англичанинъ Файрфѣльдъ высказалъ это специально по отношенію къ бизону (Синяя Книга, стр. 4)—вопросъ былъ подвергнутъ тщательному изслѣдованію. Вкратцѣ были высказаны слѣдующія возраженія ¹⁾:

Утвержденіе, что муха цеце живетъ и исчезаетъ какъ бы вмѣстѣ съ дикими животными, не имѣетъ основанія, потому что существуютъ большія области, населенныя дикими животными, гдѣ этой мухи нѣтъ, и обратно. Окончательное истребленіе дикихъ животныхъ, которое, впрочемъ, и невозможно, никоимъ образомъ не приведетъ, слѣдовательно, къ уничтоженію мухи цеце. Кромѣ того туземцы, иммунизированные противъ болѣзни, какъ напр. въ Угандѣ, гдѣ она эндемична, представляютъ сами собою резервуары паразитовъ въ крови, такъ что здѣсь истребленіе дикихъ животныхъ не устранитъ болѣзнь. Послѣ же уничтоженія боль-

¹⁾ См. по этому поводу между прочимъ: Ray-Lankester (Синяя Книга, стр. 145), Austen (ibid, Син. Книга 376), а также споръ, поднявшійся въ Зоологическомъ Обществѣ послѣ доклада Yorke, сторонника истребленія дикихъ животныхъ (Proc. Zool Soc. 1913. p. 321 et suiv.).

шихъ дикихъ животныхъ муха начнетъ заражать маленькихъ, напр. крысъ, и дѣло приметъ еще худшій оборотъ. Во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ приступать къ истребленію большихъ дикихъ животныхъ, надо было бы имѣть увѣренность въ томъ, что эпидемія послѣ это исчезнетъ, что еще совершенно недоказано. Наоборотъ, вполне вѣроятно, какъ это думаетъ проф. Перье, что въ результатѣ этого не будетъ больше лишь дикихъ животныхъ, но эпидемія останется. Въ прежнее время, когда дикія животныя водились въ Африкѣ всюду въ большомъ количествѣ, ни охотники, ни путешественники не жаловались на муху цеце. Въ Южной Африкѣ, повидимому, муха даже никогда не существовала (Синяя Книга, р. 371). Тотъ видъ, который переноситъ сонную болѣзнь (*Glossina palpalis*), не существуетъ въ англійской центральной Африкѣ, богато населенной дикими животными, такъ что, повидимому, ея распространеніе не зависитъ отъ этихъ животныхъ. Она встрѣчается, также какъ и другая муха цеце (*Glossina morsitans*), даже въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ дикихъ животныхъ. Поэтому въ Великобританіи предостерегали отъ всякихъ «постановленій, внушенныхъ паникой».

Къ такому мнѣнію международная охрана природы можетъ лишь открыто присоединиться. Надо искать мѣры борьбы съ болѣзью, которая несомнѣнно будетъ свирѣпствовать въ Африкѣ и безъ дикихъ животныхъ, такъ какъ оба вида мухи цеце живутъ въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ послѣднихъ. Повидимому, эта болѣзнь приурочена къ влажнымъ и теплымъ долинамъ рѣкъ. Намъ извѣстны другія полупаразитическія насѣкомыя, которыя очень любятъ теплую кровь, но могутъ жить и безъ нея, напр. безчисленные москиты въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ теплокровныхъ животныхъ, или наземныя пиявки, которыя миллиардами населяютъ влажные тропическіе лѣса, причеиъ только немногимъ изъ нихъ удается сосать кровь, такъ какъ эти лѣса крайне бѣдны дикими животными, а люди тамъ не живутъ и никогда не жили. Такъ обстоитъ дѣло, напр., въ сѣверномъ Целебесѣ. Для переноса микроскопическаго паразита маленькой мухой всегда найдется безконечно много возможностей и безъ дикихъ животныхъ.

Недавно нѣмецкій военный врачъ, докторъ Фауте, если вѣрить газетнымъ свѣдѣніямъ¹⁾, доказалъ, что паразиты, живущіе въ крови дикихъ животныхъ, не оказываютъ въ дѣйствительности никакого пагубнаго вліянія на человѣка, между тѣмъ какъ

¹⁾ 13 сент. 1913.

раньше предполагали, что эти паразиты, перенесенные на человека посредством *Glossina palpalis*, причиняют сонную болѣзнь. Возбудитель же сонной болѣзни *Trypanosoma rhodiens* не находится, по его словамъ, въ крови дикихъ животныхъ, которыя даютъ, повидимому, пріютъ другой формѣ трипанозомы.

Такимъ образомъ совершенно не доказано и даже мало вѣроятно, что съ уничтоженіемъ дикихъ африканскихъ животныхъ исчезнутъ обѣ упомянутыя болѣзни, и поэтому будущая Международная Природоохранительная Комиссія должна настаивать на томъ, что дикихъ животныхъ Африки слѣдуетъ сохранять.

Я уже упоминалъ о конференціи по охранѣ дикихъ животныхъ въ Африкѣ, созванной маркизомъ Салисбюри. Онъ сдѣлалъ это по предложенію губернатора фонъ Виссманна и по соглашенію съ нѣмецкимъ правительствомъ. Конференція состоялась въ началѣ 1900 г. въ Лондонѣ при участіи, кромѣ Великобританіи, слѣдующихъ государствъ: Бельгіи, Германіи, Франціи, Италіи, Португаліи и Испаніи. Франція присоединилась только при тѣхъ условіяхъ, что 1) не будетъ принято рѣшеній, которыя могли бы принести ущербъ французскимъ торговымъ интересамъ, особенно оптовой торговлѣ слоновой костью, шкурами, рогами и перьями, и 2) договоры конференціи не должны касаться *Мадагаскара*, гдѣ Франція обуславливаетъ себѣ полную свободу дѣйствія». Маркизь Салисбюри отвѣтилъ, что желательно лишь заключить договоръ относительно наилучшихъ способовъ остановить легкомысленное уничтоженіе животныхъ въ Африкѣ, и что Мадагаскаръ былъ включенъ на томъ основаніи, что на немъ существуетъ своеобразнаго фауна, сохраненіе которой особенно интересуется естествоиспытателей.

Эта конференція приняла рядъ основныхъ положеній, чрезвычайно важныхъ для охраны природы ¹⁾, излагать которые здѣсь было бы нецѣлесообразно, такъ какъ ихъ опередили законы объ охранѣ дикихъ животныхъ, введенные въ колоніяхъ различныхъ государствъ. Однако результаты этой конференціи сказались очень медленно; одна Великобританія тотчасъ же приняла энергичныя мѣры для охраны дикихъ животныхъ; Германія, напр., хотя она и согласилась съ Великобританіей относительно созыва конференціи, издала законъ о защитѣ дикихъ животныхъ лишь 12 лѣтъ спустя. А Франція и до сихъ поръ еще не рѣшилась приступить

¹⁾ См. Синяя Книга, стр. 86--91.

къ изданію этихъ законовъ. Исполненіе лондонскихъ договоровъ она довѣрила всецѣло губернаторамъ (Синяя Книга, стр. 119). Тотъ фактъ, что еще въ прошломъ году было убито 40000 слоновъ, не говоря о другихъ дикихъ животныхъ, показываетъ, какъ слабо сказалось вліяніе этой конференціи. Причину такой неудачи я вижу въ томъ, что конференція собиралась только одинъ разъ, и что она не избрала постоянной комиссіи для наблюденія за исполненіемъ постановленій конференціи. Эта комиссія могла бы строго слѣдить за всѣми перипетіями истребительной войны съ дикими животными во всей Африкѣ и стараться согласовать дѣйствія правительствъ всѣхъ государствъ, имѣющихъ колоніи въ Африкѣ. Это и будетъ, между прочимъ, одной изъ задачъ Международной Природоохранительной Комиссіи, которую мы стремимся учредить. Само собою разумѣется, что все, что я говорилъ объ охранѣ африканской фауны, *относится и къ фаунѣ всего тропическаго пояса*. Въ Индіи высшія животныя находятся подъ мощной охраной Великобританіи; если здѣсь и придется пожелать улучшенія законовъ объ охранѣ дикихъ животныхъ или увеличенія числа существующихъ заповѣдниковъ, то нельзя сомнѣваться въ томъ, что британское правительство пойдетъ этому навстрѣчу. Но особенно желательна рачительная охрана дикихъ животныхъ въ *Нидерландской Индіи*, гдѣ одно изъ самыхъ интересныхъ животныхъ — *орангутанъ* — все еще подвергается безпощадному преслѣдованію. Кромѣ того, дикія животныя Суматры и Явы тоже нуждаются въ охранѣ. Поэтому надо привѣтствовать, что въ Бутензоргѣ (Ява) по инициативѣ доктора Коордерса основанъ Нидерландско-индійскій Союзъ для охраны природы, который подъ руководствомъ доктора работаетъ съ юношеской энергіей для осуществленія міровыхъ цѣлей этого дѣла.

Кромѣ тропическаго пояса необходимо организовать охрану млекопитающихъ, сумчатыхъ и однопроходныхъ въ *Австраліи*, гдѣ, впрочемъ, уже приняты нужныя мѣры союзнымъ правительствомъ.

Очень нуждаются въ охранѣ крупныя дикія животныя *Центральной Азіи*, зоологическія сокровища которой уже широко эксплуатируются торговлей.

Точно также необходимо издать законы объ охранѣ млекопитающихъ *тропической Южной Америки*, среди которыхъ находится *ламантинъ*, эти интересная «морская корова» прѣсныхъ водъ, еще живущая въ Амазонкѣ. Ламантинъ, какъ и родствен-

ный ему *дюгонъ*, подвергается безпощадному преслѣдованію. О дюгонѣ пишутъ слѣдующее: «Въ послѣднее время дюгонъ сталъ имѣть въ Австраліи торговое значеніе. Одно общество въ Квенландѣ предпріяло ловлю этого животнаго на австралійскихъ берегахъ съ цѣлью выдѣлки кожи изъ шкуры, добыванія жира и консервированія его вкуснаго мяса. Доходы этого предпріятія, вѣроятно, очень упали за послѣдніе годы»¹⁾. Пусть же съ развитіемъ идеи объ охранѣ природы эти млекопитающія избѣгутъ участи стеллеровой морской коровы (*Rhytina Stelleri*)! Эти указанія могутъ намѣтить область будущей дѣятельности Комиссіи и въ этихъ частяхъ свѣта.

Отъ охраны млекопитающихъ я перехожу къ не менѣе важной охранѣ *пернатыхъ*, которымъ грозитъ не только значительное уменьшеніе, но и полное истребленіе.

Безполезно было бы утомлять Васъ перечисленіемъ видовъ, которымъ грозитъ опасность исчезновенія, или сообщеніемъ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ ежегодно истребляемыхъ птицъ. Вредъ, приносимый дамской модой, извѣстенъ всѣмъ, о немъ краснорѣчиво и ежедневно свидѣтельствуютъ украшенія дамскихъ шляпъ. Если предоставить самимъ себѣ и продавцевъ, и покупательницъ, то недолго ждать того времени, когда на землѣ не останется болѣе ни одного представителя пернатыхъ, а лѣса и поля земного шара потеряютъ одно изъ своихъ лучшихъ украшеній.

Чтобы бороться съ этимъ несчастіемъ, пытался сначала объяснить женщинамъ, какое зло причиняютъ онѣ безсознательно, и предлагали имъ отказаться отъ такихъ варварскихъ украшеній, отчего, за прекращеніемъ спроса на птичьи шкурки и перья, замерла бы и торговля ими. Много было сдѣлано усилій въ этомъ направленіи; повсюду, даже самими женщинами, основывались общества; распространялись сочиненія, въ которыхъ иллюстрировались фотографіями жестокости охоты на благородныхъ цапель съ длинными спинными перьями (эгретки); собирали подписи высокопоставленныхъ дамъ, обѣщавшихъ не носить шляпъ съ перьями. Особенно много потрудился въ этомъ направленіи извѣстный путешественникъ и защитникъ природы проф. Шиллингъ. Но этотъ призывъ къ лучшимъ чувствамъ женщинъ имѣлъ мало успѣха, и яркое доказательство этому мы видимъ въ

¹⁾ *Hentschel. Die Meeressaugetiere, 1913, p. 87.*

только что появившемся объявлении одного большого магазина перьями въ Лейпцигѣ, извѣщающаго своихъ покупателей, что «послѣднимъ словомъ моды наступающаго сезона будутъ эгретки». Дѣйствительно, какое значеніе можетъ имѣть то, что нѣкоторыя высокопоставленныя дамы откажутся отъ этихъ украшеній, если остальные дамы попрежнему будутъ покупать то, что имъ предлагаетъ торговецъ, покорно прислушиваясь къ его льстивымъ увѣреніямъ, что шляпа съ крыломъ или съ эгреткой чрезвычайно увеличиваетъ ихъ привлекательность. Женщина широкихъ круговъ общества не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о томъ злѣ, которое она причиняетъ. Она видитъ передъ собой только то, что куплено ею самой, и не представляетъ, что сотни тысячъ и милліоны женщинъ дѣлаютъ то же самое, участвуя такимъ образомъ въ истребленіи птицъ.

И здѣсь, какъ и въ другихъ областяхъ міровой охраны природы, намъ остается прибѣгнуть къ двумъ единственнымъ общающимся успѣхъ мѣрамъ борьбы: изданію законовъ объ охранѣ и устройству заповѣдниковъ. Съ чувствомъ живого удовлетворенія можно констатировать, что эти мѣры уже примѣняются, что нѣкоторыя энергичныя правительства введеніемъ защитныхъ мѣръ уже указали путь тѣмъ государствамъ, которыя еще не нашли въ себѣ достаточно мужества, чтобы положить предѣлъ варварскому образу дѣйствія торговцевъ.

Необходимо съ самаго начала установить различіе между *національной и международной охраной птицъ*. Національная охрана птицъ является одной изъ формъ міровой охраны, и надо сказать, что въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ давно уже началось движеніе въ пользу охраны пернатыхъ и особенно такъ называемыхъ полезныхъ птицъ. Вдаться по этому поводу въ подробности нѣтъ никакой надобности, достаточно упомянуть самый фактъ. Можно отмѣтить, какъ существенно важное, то, что уже однажды была сдѣлана попытка объединить европейскія государства для охраны птицъ. Въ мартѣ 1902 г. въ Парижѣ былъ подписанъ многими государствами договоръ, который лишь послѣ долгаго промежутка, въ декабрѣ 1906 г., вошелъ въ силу. Однако такія значительныя государства, какъ Великобританія и Италія, не дали своихъ подписей въ договорѣ, а защитныя постановленія относились только къ птицамъ, полезнымъ для сельскаго хозяйства. Эта ограниченная точка зрѣнія совершенно отброшена охраной природы, такъ какъ для нея каждое животное имѣетъ свое

право на существованіе. Заниматься разсужденіями о томъ, вредно или полезно данное животное, является напрасной тратой времени, такъ какъ прежде всего надо еще придти къ соглашенію относительно того, что называть полезнымъ. Надо ли рѣшать этотъ вопросъ только съ точки зрѣнія матеріальной пользы, или съ точки зрѣнія этической и теоретической? Къ послѣдней же точкѣ зрѣнія относится все, что имѣетъ моральное значеніе, въ противоположность матеріальному. Это девизъ міровой охраны природы, и съ нимъ она побѣдитъ. А матеріальная польза явится лишь естественнымъ послѣдствіемъ этого. Поэтому надо только привѣтствовать данный договоръ, какъ первый шагъ для дѣйствительной охраны птицъ международнымъ путемъ. Но, увы! фактическіе результаты этого договора отнюдь не соответствуютъ его добрымъ намѣреніямъ. Въ той же Франціи, гдѣ былъ заключенъ этотъ договоръ, продолжается безудержное истребленіе птицъ безъ всякаго разбора; то же происходитъ въ Италиі и въ Испаніи. Какъ конференція въ Лондонѣ 1900 г. для охраны африканскихъ млекопитающихъ, такъ и конференція въ Парижѣ 1902 г. для охраны европейскихъ птицъ, не подумали объ учрежденіи постоянной комиссіи, и благія намѣренія появились лишь въ печати, но никогда не осуществлялись. Только непрерывная работа постоянного учрежденія можетъ дать желаемые результаты. На 5-мъ международномъ Конгрессѣ Орнитологіи въ Берлинѣ (въ іюнѣ 1910 г.) было рѣшено основать постоянное учрежденіе со спеціальной цѣлью международной охраны птицъ. Тѣмъ временемъ бѣльшая часть европейскихъ государствъ не оставались безучастными въ дѣлѣ національной охраны птицъ. Я не буду вдаваться въ подробности и отмѣчу лишь постановленіе Соединенныхъ Штатовъ Америки, сдѣланное по инициативѣ большого общества—*Audubon Society*—и запретившее продажу и вывозъ всякаго рода птицъ, живущихъ въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ.

Первые шаги для международной охраны пернатыхъ, т. е. охраны всѣхъ птицъ, населяющихъ земной шаръ, были сдѣланы Великобританіей, послѣ того какъ Джемсъ-Буклэндъ, издавна и съ большимъ увлеченіемъ занимавшійся орнитологической охраной, указалъ на необходимость законодательнаго запрещенія торговли перьями во всей имперіи. Лордъ Керзонъ, бывшій вице-король Индіи, оказалъ этой инициативѣ свою высокоавторитетную поддержку. Результатомъ явилось полное запрещеніе ввоза

шкурокъ и перьевъ экзотическихъ птицъ въ Англію и запрещеніе вывоза ихъ изъ Индіи. Этому примѣру послѣдовала по собственному почину Австралія. Послѣ сообщенія, иллюстрированнаго фотографіями, орнитолога Маттинглея о способахъ охоты на *бѣлую цаплю*, спинныя перья которой идутъ на такъ называемыя «эгретки», въ рѣкахъ Мюррея въ Новомъ Зюдваллисъ, союзный парламентъ единогласно принялъ параграфъ закона, абсолютно запрещающій вывозъ птичьихъ шкурокъ и перьевъ изъ Австраліи и ввозъ ихъ въ Австралію, особенно изъ Новой Гвинееи.

Англійская Новая Гвинея издала 16 мая 1911 г. постановленіе объ охранѣ *райской птицы*, *вѣнценоснаго юлубя* и нѣкоторыхъ другихъ находящихся подъ угрозой истребленія птицъ. Въ нѣмецкой Новой Гвинееѣ, благодаря инициативѣ государственнаго секретаря д-ра Зольфа, были изданы законы объ охранѣ птицъ, особенно райской птицы и вѣнценоснаго голубя, а запрещеніе охоты на этихъ птицъ появилось въ февралѣ 1913 г. Губернаторъ издалъ вслѣдъ за этимъ указъ, въ которомъ должностнымъ лицамъ Земли Императора Вильгельма предписывается при содѣйствіи опытныхъ лицъ собрать подробныя свѣдѣнія объ условіяхъ жизни райской птицы, а именно о времени спариванія этихъ птицъ, свѣдѣнія на яйцахъ, роста, сбрасыванія оперенія, о ихъ пищѣ и предѣлахъ распространенія различныхъ видовъ.

Это можетъ служить примѣромъ того, какого богатаго матеріала можетъ ожидать научная біологія отъ охраны природы.

Такимъ образомъ англичане и нѣмцы приняли мѣры для охраны и размноженія одной изъ самыхъ красивыхъ птицъ—райской птицы, которая встрѣчается только въ Новой Гвинееѣ; ее можно сравнить съ истиннымъ произведеніемъ искусства, которое тропическая природа какъ бы намѣренно создала для своего наслажденія. Но наибольшая часть этого острова, принадлежащая Нидерландамъ, лишена законовъ объ охранѣ, и ея природныя богатства отданы во власть хищничеству. Большія количества птичьихъ шкурокъ направляются въ Макаassarъ и оттуда пересылаются преимущественно въ Парижъ, представляющій главный центръ истребленія птицъ. «Развѣ,—пишетъ одинъ голландскій репортеръ,—мѣры охраны не желательны также и для нидерландской Новой Гвинееи? По отчетамъ колониальнаго управленія за 1910 годъ было вывезено птичьихъ шкурокъ на 634.333 фр.»

Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1913 г. Сенатъ Вашингтона принялъ предложеніе, согласно которому запрещается ввозъ

всякихъ птичьихъ перьевъ, за исключеніемъ перьевъ страусовъ и домашнихъ птицъ. Главная заслуга въ изданіи этого постановленія принадлежитъ директору зоологическаго сада въ Нью-Йоркѣ д-ру Вильяму Хорнадею. Этому предшествовалъ такой же указъ ньюйоркскаго парламента для штата Нью-Джерсей 1 окт. 1911 г.

Мексика и Венецуэла издали законы объ охранѣ бѣлой цапли. Разъ заговоривши о тропической Америкѣ, я замѣчу, что крайне необходимо ввести охрану птицъ въ Бразиліи съ ея огромными бассейнами рѣки Амазонки и другихъ большихъ рѣкъ, которыя являются родиной бѣлыхъ цапель и другихъ цѣнныхъ водныхъ птицъ. Варварское истребленіе птицъ идетъ въ этихъ странахъ безпрепятственно, на что безрезультатно жаловался еще въ 1895 г. проф. Гельди. Пожелаемъ, чтобы правительство Бразиліи поняло, какая культурная миссія выпала на его долю въ охранѣ природы, и доказало этимъ, что ему не чужды идеальныя стреленія.

При томъ широкомъ развитіи, которое принимаетъ охрана экзотическихъ птицъ, особенно больно слышать тотъ рѣшительный отказъ, который дала Франція въ отвѣтъ на приглашеніе великобританскаго правительства присоединиться къ постановленіямъ объ охранѣ. «Французское правительство не видитъ законнаго основанія для того, чтобы присоединиться къ предложенію учредить во Франціи такую запретительную систему, результатомъ которой были бы серьезно затронуты интересы промышленности, обезпечивающей существованіе по меньшей мѣрѣ 50.000 французскихъ рабочихъ и питающей болѣе ста милліоновъ предпріятій».

А между тѣмъ, не лучше ли, раньше чѣмъ давать подобныя отвѣты, поставить себѣ слѣдующій вопросъ: «Если въ результатъ существующаго хищничества изсякнетъ основной источникъ,— а въ этомъ могутъ сомнѣваться только ограниченныя люди,— если начнетъ ощущаться недостатокъ въ птичьихъ перьяхъ, чѣмъ будутъ питаться эти 50000 рабочихъ? Не придется ли имъ тогда умереть съ голоду?» Этотъ вопросъ долженъ безусловно являться логическимъ слѣдствіемъ того допущенія, что существованіе этой массы рабочихъ зависитъ отъ неограниченной свободы охоты. Но безпокойство французскаго правительства можетъ показаться только наивнымъ, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что при недостаткѣ настоящихъ продуктовъ переходятъ къ торговлѣ

поддѣлками, къ крашеннымъ перьямъ домашнихъ и дикихъ птицъ, къ искусственнымъ згреткамъ. А дамы, слѣдящія за модой, будутъ охотно покупать и такіе продукты промышленности, лишь бы цѣна на нихъ была достаточно высока. Почему же не приступить къ этому сейчасъ же? Почему же не заставить сейчасъ же промышленность обходиться одними искусственными продуктами, если такимъ образомъ можно спасти для насъ и для потомства лучшихъ представителей пернатого царства.

Если истребительная охота будетъ продолжаться еще нѣкоторое время, то безвыходное положеніе, нарисованное нами, наступитъ само собою, но къ этому моменту, по непростительной небрежности, человѣчество потеряетъ уже навсегда многихъ изъ этихъ прелестныхъ созданій. И здѣсь, какъ и въ охранѣ морской и наземной фауны, міровая охрана природы стоитъ передъ задачей одолѣть людскую скудость и безпечность. Но она вступить въ бой и смѣло поведетъ атаку, пока не сломитъ всѣ препятствія на своемъ пути.

Итакъ, необходимо приступить къ охранѣ царства пернатыхъ на всемъ земномъ шарѣ при помощи международныхъ законоположеній. Какъ всегда, можно добиться успѣха даже тамъ, гдѣ онъ, казалось бы, менѣе всего вѣроятенъ. Напр., Одюбоновское Общество (Audubon Society) основало уже не меньше 53 орнитологическихъ заповѣдниковъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ Европѣ они возникаютъ повсюду. Въ Германіи дѣятельное содѣйствіе этому оказываетъ Союзъ охраны птицъ въ Штуттгартѣ подъ неутомимымъ руководствомъ госпожи Лины Хэиле. Очевидно, что все, что я говорилъ объ устройствѣ заповѣдниковъ для крупныхъ дикихъ животныхъ, относится и къ украшающимъ эти заповѣдники птицамъ. Всякій заповѣдникъ для млекопитающихъ является въ то же время заповѣдникомъ для птицъ.

Надо покрыть весь міръ какъ можно болѣе густой сѣтью большихъ и малыхъ заповѣдниковъ, чтобы съ теченіемъ времени они распространились повсюду, какъ вѣтви ползучихъ розъ.

Не надо однако слишкомъ довѣрчиво относиться къ заявленіямъ о томъ, что устроены заповѣдники; если какой-либо участокъ официально окрещенъ названіемъ «заповѣдникъ», это еще не значитъ, что онъ удовлетворяетъ задачамъ охраны природы. Важнѣе всего строгій надзоръ, а не точныя очертанія плана заповѣдника на картѣ. Для примѣра я приведу Вамъ, заканчивая эту главу о международной охранѣ птицъ, слѣдующія

сообщенія объ орнитологическомъ заповѣдникѣ, учрежденномъ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ на *Гавайскихъ островахъ*. Около дюжины самыхъ маленькихъ изъ этихъ острововъ были, по постановленію президента Рузвельта, отданы (3 февр. 1909 г.) подъ покровительство департамента земледѣлія для охраны гнѣздящихся тамъ морскихъ птицъ. На этихъ островахъ живутъ главнымъ образомъ альбатросы. Въ маѣ того же года на эти острова совершенно безпрепятственно высадились торговцы перьями, и до осени они успѣли убить 300000 птицъ. Какъ жестоко расправлялись эти пираты со своими жертвами, показываетъ слѣдующій отрывокъ изъ отчета проф. Дилля ¹⁾. «Старая цистерна является молчаливой свидѣтельницей отвратительной жестокости этихъ безчеловѣчныхъ разбойниковъ, которые отрѣзали крылья у живыхъ птицъ, предоставляя имъ затѣмъ умирать, истекая кровью. Сотни птицъ съ отрѣзанными крыльями, но еще живыя, были брошены въ сухую цистерну, гдѣ онѣ медленно умирали отъ истощенія. Благодаря этому исчезала жировая ткань, прилегающая непосредственно къ кожѣ, почему кожа не требовала отдѣльной обработки для освобожденія ея отъ жира».

Эта ужасная бойня, какъ и многія другія, лежитъ на совѣсти женщины цивилизованныхъ странъ. Торговецъ передаетъ ей покрытый кровью товаръ, полученный имъ изъ преступныхъ рукъ истязателей.

Приведенные факты могутъ служить примѣромъ того, что можетъ происходить безъ вмѣшательства охраны природы, и что несомнѣнно будетъ происходить всегда, если не обезпечить желѣзный надзоръ за всѣми заповѣдниками на землѣ. Сторожа заповѣдниковъ должны быть непременно вооружены, такъ какъ убійцы, подкупленные торговцами, подкарауливаютъ ихъ; въ орнитологическомъ заповѣдникѣ во Флоридѣ уже было убито нѣсколько сторожей.

Само собою разумѣется, что многіе виды птицъ истребляются не только ради красоты ихъ перьевъ, но и для пищи, и для приготовленія изысканныхъ блюдъ. Я уже указывалъ на начавшееся истребленіе пингвиновъ для добычи жира.

Можно привести еще одинъ примѣръ, который покажетъ, какъ національная эксплоатація приводитъ къ уничтоженію живот-

¹⁾ Naturwissenschaftliche Wochenschrift 27, 1912, p. 729.

ныхъ. Я говорю о *странствующемъ голубѣ* (*Ectopistes migratorius*), который въ первой половинѣ прошлаго столѣтія населялъ Сѣв. Америку несмѣтными количествами, а теперь совершенно истребленъ. По саѣдѣніямъ Одюбонскаго Общества (*Audubon Society*), перелетъ этихъ голубей совершался такими огромными массами, что онѣ закрывали солнечный свѣтъ, и воздухъ былъ буквально наполненъ ими. Въ жизни животныхъ Брѳма собраны всѣ свѣдѣнія относительно этихъ голубей. Въ одной стаѣ ихъ насчитывалось до двухъ миллиардовъ. Ихъ убивали массами въ періодъ сидѣнія на яйцахъ, и теперь этотъ голубь совершенно уничтоженъ, такъ что нельзя добыть ни одного экземпляра. Но такъ какъ невѣроятно, чтобы были убиты всѣ особи этого голубя, то надо думать, что такое роковое вмѣшательство нарушило ихъ общественныя привычки жизни и способствовало въ значительной мѣрѣ окончательному исчезновенію этихъ птицъ. Такимъ образомъ они были сметены съ лица земли, какъ бизоны, и то же самое случится съ китами, если ихъ стада будутъ истребляться до того, что отъ нихъ останутся лишь немногіе разрозненные экземпляры. Дѣйствительно, есть виды, которые не переносятъ изоляціи, и если они остаются въ небольшомъ количествѣ, то это является предверіемъ къ ихъ окончательному исчезновенію. Такая участь ожидаетъ китовъ, тюленей и всѣхъ животныхъ, живущихъ стадами, если во-время, пока еще существуютъ большія стада, не начать ихъ охраны.

Я отмѣчу попутно, что охрана природы должна обратить свое вниманіе и на сохраненіе *низшихъ позвоночныхъ*, хотя этотъ вопросъ, можетъ быть, заслуживаетъ и отдѣльнаго обсуждения. Примѣромъ можетъ служить удавъ (*Boa constrictor*), этотъ типичный представитель тропическихъ странъ, пестрая кожа котораго нашла большое примѣненіе въ промышленности, благодаря чему онъ уже осужденъ на истребленіе. *Гигантская саламандра*, сохранившаяся въ единственной области Японіи, какъ послѣдній остатокъ геологическаго прошлаго, а въ древности населявшая и европейскія воды, охраняется благодаря заботамъ проф. Мійоши. Міровая охрана природы должна распространить свою дѣятельность и на растенія тамъ, гдѣ угрожаетъ опасность существованію отдѣльныхъ видовъ, или даже цѣлыхъ семействъ. Этотъ вопросъ также требуетъ особаго разсмотрѣнія, къ которому приступать въ свое время.

Не всѣ еще задачи, которыя беретъ на себя міровая охрана

природы, исчерпаны. Осталась самая важная и самая прекрасная—спасти отъ уничтоженія послѣдніе остатки *примитивныхъ племенъ дикихъ народовъ* и сохранить ихъ по возможности нетронутыми для будущихъ поколѣній. Мы должны считать себя счастливыми, что благосклонная судьба сохранила до нашихъ дней человѣческія племена, которыя по ихъ образу жизни и по ихъ мышленію представляютъ, какъ этому учитъ эргологія, нѣкоторую фазу или стадію нашей собственной культуры. Наблюдая за жизнью и нравами этихъ примитивныхъ народовъ, мы какъ бы разсматриваемъ со стороны наше собственное прошлое. Безконечно важно поэтому сохранить для науки, для насъ самихъ и для будущихъ поколѣній, эти остатки прошлыхъ временъ, какимъ-то чудомъ сохранившіеся до настоящаго времени. Что спасеніе этихъ народовъ отъ уничтоженія составляетъ такую же обязанность міровой охраны природы, какъ и спасеніе другихъ животныхъ, сомнѣваться въ этомъ нельзя тѣмъ, кому извѣстно, какая тѣсная связь существуетъ между человѣкомъ и животнымъ, кто знаетъ, что человѣкъ и животное родственны по крови, и что, какъ показываютъ новѣйшія изслѣдованія, это справедливо не только въ фізіологическомъ отношеніи, но и въ психическомъ¹⁾. Если мы стремимся спасти отъ гибели животныхъ, то тѣмъ болѣе является нашей обязанностью поставить въ условія дѣйствительной охраны первобытнаго человѣка, т.-е. самаго благороднаго изъ всѣхъ существъ, живущихъ въ дикомъ состояніи.

Самыя низшія по культурѣ народныя племена представляютъ наибольшій интересъ для науки. Къ сожалѣнію, приходится признать, что и среди нихъ уже многія погибли, что бѣлый человѣкъ уже и здѣсь, какъ среди животныхъ, оказалъ свое пагубное вліяніе, что онъ уничтожилъ цѣлыя племена въ дикой жадѣ истребленія. Не только проливалась потоками кровь при истребленіи дикихъ народовъ, но, что еще хуже, они подвергались такимъ мученьямъ, такимъ безчеловѣчнымъ истязаніямъ, что тѣмъ, кому приходится читать относящіяся сюда отчеты, они врѣзаются въ памяти, какъ кошмарныя видѣнія. Я охотно набросилъ бы непроницаемое покрывало на эти преступленія и предалъ бы забвенію все прошлое. Но и въ настоящее время про-

¹⁾ См. по этому поводу замѣчательную книгу *Karl Krall. Denkende Tiere*. 2 ed. 1912.

должаютъ разыгрываться кровавыя страсти, и передаются рассказы объ ужасахъ, происходящихъ на Путумайо, а колонисты въ Австраліи разстрѣливаютъ туземцевъ, какъ дикихъ звѣрей, или обращаютъ ихъ въ рабство, чтобы медленно, но вѣрно привести ихъ къ смерти.

Къ несчастью, мѣры охраны опоздали для самаго интереснаго изъ дикихъ народовъ, населявшаго *островъ Тасманію* и еще 100 лѣтъ назадъ находившагося въ совершенно первобытномъ состояніи. Колонизація началась съ устройства колоніи для преступниковъ — рассказываетъ одинъ корреспондентъ — и продолжалась въ томъ же направленіи и далѣе, такъ что черезъ 70 лѣтъ туземное населеніе было совершенно истреблено, и уничтожено навсегда одно изъ самыхъ интересныхъ для науки народныхъ племенъ. Это происходило на островѣ, почти въ полтора раза большемъ Швейцаріи. На этомъ примѣрѣ Вы можете видѣть, какая кровавая работа была необходима для того, чтобы дать мѣсто отбросамъ европейской культуры и предоставить сравнительно небольшую территорію для блага человѣка. Я не могу подробно изложить здѣсь, какъ много мы потеряли съ уничтоженіемъ дикихъ племенъ Тасманіи, но я увѣряю тѣхъ, кто этого еще не знаетъ, что это является незамѣнимой и самой чувствительной потерей для науки. Для міровой охраны природы Тасманія потеряла теперь всякое значеніе, и я могъ бы пройти молчаніемъ преступленіе, совершенное въ этой странѣ, если бы не желаніе воспользоваться случаемъ и предостеречь Васъ на этомъ примѣрѣ, а также просить Васъ не пренебрегать ничѣмъ для спасенія всѣхъ первобытныхъ народовъ отъ судьбы туземцевъ Тасманіи.

Отъ Тасманіи перейдемъ къ матеріку *Австраліи*. Уже наличность большой и содержательной литературы по этнографіи Австраліи является хорошимъ доказательствомъ того, насколько интересно для науки туземное населеніе этого континента. Можно было бы поэтому думать, что уже давно приняты мѣры для охраны этихъ замѣчательныхъ представителей челоѳического рода. Но объ этомъ, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ мѣстностей Австраліи, нѣтъ и рѣчи. Плохо вооруженные туземцы беззащитны передъ прекрасными винтовками скотоводовъ; у нихъ отняты тѣ большія пространства, на которыхъ они вели охотничій образъ жизни, и этимъ они осуждены на голодную смерть и на обнищаніе.

Познакомимся по нѣсколькимъ краткимъ сообщеніямъ одного

путешественника и известнаго антрополога, проф. Клаача ¹⁾, съ тѣмъ, какъ даже въ наше время, у насъ на глазахъ, обращаются съ австралійскими туземцами, которые, являясь коренными обитателями отнятой у нихъ земли, могли бы съ полнымъ правомъ считаться ея настоящими владѣльцами». Туземцевъ стараются запугать, ихъ гонять и истребляютъ для того, чтобы очистить мѣсто стадамъ рогатаго скота европейскихъ колонистовъ, независимо отъ того, провинились хотя въ чемъ либо эти туземцы, или нѣтъ. Такимъ образомъ, съ ними обращаются не лучше, чѣмъ когда то съ туземцами Тасманіи. Мнѣ пришлось видѣть одинъ транспортъ по дорогѣ въ Виндгамъ: 22 человека были скованы попарно за шею оченъ короткими цѣпями. Судъ совершается надъ ними безъ всякихъ правилъ. Конечно, нѣтъ и рѣчи о пониманіи туземнаго языка. Я любовался на спокойствіе и достоинство, съ какими эти дикіе сыны земли переносили свою участь. Ихъ лица не выражали ни жалобы, ни угрозы; наоборотъ, они отвѣчали улыбкой на всякій привѣтливый взглядъ. Вотъ примѣръ неслыханной несправедливости христіанства и нашей цивилизаціи по отношенію къ этимъ несчастнымъ существамъ».

Предложенія объ изданіи законовъ охраны въ Зап. Австраліи уже дѣлались, напр. д-ромъ Ротомъ въ 1905 г., но повидимому они не имѣли успѣха или во всякомъ случаѣ не вошли въ силу, такъ какъ вышеприведенныя свѣдѣнія Клаача появились не болѣе четырехъ лѣтъ назадъ и основаны главнымъ образомъ на наблюденіяхъ, произведенныхъ въ Зап. Австраліи. Д-ръ Фрицъ Саразень, который недавно посѣтилъ Австралію, говорилъ съ однимъ вліятельнымъ лицомъ о желательности устройства неприкосновеннаго заповѣдника для туземцевъ. Онъ получилъ отвѣтъ, что, если какая-либо научная ассоціація станетъ настойчиво ходатайствовать объ этомъ, то правительство приметъ необходимыя мѣры. Такимъ образомъ, остается заняться выработкой яснаго, практически осуществимаго плана для представленія его австралійскому союзному правительству. Для такого проекта мы имѣемъ прекрасный образецъ въ индійскихъ заповѣдникахъ Соединенныхъ Штатовъ.

Большія пространства тропическаго пояса населены *человѣчески ми племена ми маленькаю роста*, которая распадаются антропологически на двѣ группы: шерстистоволосыхъ (курчавыхъ) и прямоволосыхъ, и обладаютъ примитивными соматиче-

¹⁾ Zeitschrift für Ethnologie, 39, 1907, p. 664.

скими и эргологическими признаками. Я не могу останавливаться подробнѣе на распространении и особенностяхъ этихъ племенъ— это составляетъ отдѣльную отрасль науки, — но эти представители человѣческой расы крайне нуждаются въ охранѣ. Мы уже обращались съ ходатайствомъ къ губернатору Цейлона объ освобожденіи маленькаго прямоволосаго племени Веддасовъ отъ принудительныхъ работъ и просили объ устройствѣ заповѣдника для этого чрезвычайно оригинальнаго человѣческаго племени, но наше ходатайство не имѣло никакого успѣха ¹⁾).

Я съ радостью отмѣчаю здѣсь, что англійское правительство въ Индіи принимаетъ серьезныя мѣры для защиты маленькаго курчаваго племени *андаманцевъ* отъ притѣсненій европейскихъ колонистовъ. Этотъ утѣшительный примѣръ можетъ подѣйствовать на насъ ободряюще. Въ 1896 г. Портменъ ²⁾ уже проводилъ точку зрѣнія антропологической охраны, высказываясь слѣдующимъ образомъ по поводу цивилизаторскихъ попытокъ европейцевъ: «Псевдо-дикіе, заимствовавшіе пороки тѣхъ расъ, съ которыми они пришли въ соприкосновеніе, но интеллектуально неспособные усвоить ихъ добродѣтели, заслуживаютъ большаго презрѣнія, чѣмъ настоящіе дикіе, и моимъ искреннимъ желаніемъ является, чтобы андаманцы сохранились въ ихъ нетроутомъ дикомъ состояніи.

На основаніи продолжительнаго опыта было доказано, что андаманцы неспособны понять христіанство, также какъ и другія отвлеченныя идеи. Но превосходство ихъ нравовъ и полное невѣдѣніе многихъ пороковъ ставятъ ихъ морально выше большинства расъ одинаковаго съ ними умственнаго уровня, но переведенныхъ на христіанство. *Поэтому лучше оставить ихъ такими, какъ они есть*».

Относительно шерстистоволосаго низкорослаго племени *бушменовъ* въ Южной Африкѣ я приведу слѣд. сообщеніе проф. фонъ Лушана ³⁾: «Въ южной Африкѣ я встрѣтилъ всего 41 бушмена. Двое изъ нихъ находились на свободѣ, всѣ остальные въ исправительныхъ домахъ, куда они были заключены исключительно за воровство овецъ. Каждаго изъ нихъ въ отдѣльности

¹⁾ См. также наши замѣчанія по этому поводу въ P. et F. Sarasin, Die Weddas von Ceylon, Wiesbaden 1892—93, p. 565.

²⁾ M. V. Portman. Notes on the Andamanese. Journ. Anthropol. Inst. 25, 1896, p. 371.

³⁾ Zentralblatt für Anthropologie, 13. 1908, p. 24.

я спросилъ, были ли у него дѣти, и сколько, и каждый отвѣтилъ, что у него ихъ нѣтъ, или что ихъ уже нѣтъ. Такъ на нашихъ глазахъ вымираетъ любопытный, одаренный и симпатичный народъ, единственно потому, что непредусмотрительная по откошенію къ туземцамъ политика не хочетъ понять, что эти люди не могутъ перейти сразу съ охоты на земледѣліе. Бушменъ любить мясо, онъ хотѣлъ бы наѣдаться имъ досыта, но охота ему запрещена и, чтобы не умереть съ голоду, ему остается красть овецъ; онъ и воруетъ ихъ, хотя знаетъ, что его ожидаютъ палочные удары и тюрьма. Непонятно однако, почему нельзя устроить въ безконечныхъ степяхъ страны Бечуановъ своего рода заповѣдникъ для бушменовъ и дарить имъ время отъ времени нѣсколько дюжинъ овецъ. Во всѣхъ звѣринцахъ кормятъ дикихъ звѣрей, всѣ культурныя государства издають защитные законы для рѣдкихъ животныхъ и растений, и только послѣдніе остатки народа, представляющаго важную ступень развитія чело-вѣческой культуры, гноятся въ тюрьмахъ». Эти слова можно цѣликомъ отнести и къ австралійцамъ.

Въ *Сѣверной Америкѣ* индѣйскія племена, избѣгшія уничтоженія, пользуются охраной правительствъ Канады и Соединенныхъ Штатовъ. Ежегодные официальные отчеты даютъ свѣдѣнія о положеніи индѣйцевъ, особенно тѣхъ, которые живутъ въ заповѣдникахъ. Я не могу останавливаться на этомъ подробнѣе и ограничусь слѣдующими замѣчаніями: 1) число индѣйцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ достигаетъ приблизительно 323000, около трети изъ нихъ принадлежатъ къ пяти цивилизованнымъ племенамъ Оклагомы. Конечно, янки, какъ они обыкновенно говорятъ, это, стараются сдѣлать ихъ со временемъ «достойными званія американскаго гражданина». Но устройство настоящаго антропологическаго заповѣдника, гдѣ индѣйцы могли бы находиться внѣ всякаго цивилизаторскаго вліянія, пока еще не предвидится и можетъ быть, никогда не осуществится. Въ Канадѣ индѣйцы уничтожены на востокѣ, но они еще спокойно существуютъ на сѣверѣ; здѣсь было бы возможно устройство заповѣдника, свободнаго отъ всякаго внѣшняго вліянія.

Очень мрачныя свѣдѣнія появились въ печати по поводу обращенія съ *туземцами* въ *Южной Америкѣ*. Какъ ведутъ себя, напр. агенты каучуковаго общества въ Сѣв. Перу и Эквадорѣ,

¹⁾ Report of the Secretary of the Interior. 1911, Office of Indian affairs.

видно изъ слѣдующаго: «на плантаціяхъ по р. Путумайо общество чинить правосудіе, примѣняя порку и средневѣковыя наказанія. Туземцевъ заставляють входить въ долги, превосходящіе ихъ средства, и потомъ ихъ обращаютъ въ рабство подъ предлогомъ наказанія за задолженность. Затѣмъ съ ними очень плохо обращаются и даже продаютъ ихъ. Въ этихъ удаленныхъ отъ всякихъ цивилизованныхъ странъ мѣстностяхъ туземцы предоставлены произволу бѣлыхъ торговцевъ». Д-ръ Кристль говоритъ объ этомъ слѣдующее (окт. 1912 г.): «Англійскій консулъ Казементъ запротоколировалъ показанія индѣйцевъ этой мѣстности. Читать эти документы и ужасно, и противно, и изъ нихъ можно видѣть, что богатая страна, населенная симпатичнымъ племенемъ, совершенно разорена шайкой озвѣрѣвшихъ людей. Изъ 30000 индѣйцевъ, населявшихъ цвѣтушія деревни, осталось не болѣе 1000 жалкихъ существъ, умирающихъ съ голоду посреди тропическаго изобилія. Изъ нихъ около 90% покрыты глубокими рубцами отъ ударовъ плетью». Приведемъ еще слова Коха-Грюнеберга ¹⁾: «ядовитое дыханіе псевдо-цивилизациі проносится надъ безправными темнокожими. Какъ стаи саранчи, уничтожающей все на своемъ пути, безжалостныя шайки собирателей каучука проникають все дальше въ глубь страны. Деревни пустѣють, дома обращаются въ пепель, и населеніе, способное къ всестороннему развитію, гибнетъ подъ вліяніемъ грубости современныхъ культурныхъ варваровъ» ²⁾.

Чрезвычайно интересная раса туземцевъ *Огненной Земли*, состоящіе индѣйцы по происхожденію, могутъ подвергнуться той же участи, что и тасманцы, такъ какъ бѣлые колонисты истребляютъ ихъ всѣми способами, даже ядомъ. Ванъ Ватершутъ Ванъ деръ Грахтъ пишетъ мнѣ (29 дек. 1912 г.) по этому поводу слѣдующее: «Первая ферма овцевода была устроена на Огненной Землѣ въ 1884 году. Туземцы начали заниматься воровствомъ этихъ «бѣлыхъ гуанако». Отправленная противъ туземцевъ въ 1886 г. карательная экспедиція дѣйствовала съ большой строгостью и вызвала вспышку расовой войны. Вскорѣ была назначена премія въ 1 ф. стерлинговъ за каждую пару ушей туземца съ Огненной Земли, и это привлекло всякихъ авантюристовъ, которые занялись прибыльнымъ ремесломъ охоты на людей. Двое

¹⁾ Zwei Jahre unter den Indianern. 1910

²⁾ См. также van Notten, Putumayo, le paradis du diable. Bull. Suisse du Congo illustré, 5. 1913, p. 41.

изъ нихъ дошли до того, что отравляли туземцевъ стрихниномъ. Наконецъ были организованы большія охоты на людей. Изъ восьми племенъ численностью около 4000 человекъ осталось не болѣе 400. Но раса оказалась настолько истощенной этой травлей, что теперь уже быстро вымираетъ».

Здѣсь, также какъ и въ Тасманіи, міровая охрана природы явилась слишкомъ поздно. Ужасное дѣло уничтоженія уже закончено, и убійцамъ-скотоводамъ остается лишь справлять тризну на могилахъ послѣднихъ туземцевъ.

Туземцы *Сѣверной Сибири* тоже обречены на гибель. Объ этомъ сообщаютъ слѣдующее: «Туземное населеніе Сибири тоже идетъ довольно быстрыми шагами къ своему концу. Всѣ ученые изслѣдователи единодушно признаютъ, что соприкосновеніе туземцевъ съ цивилизаціей принесло имъ много вреда. Въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій многочисленное населеніе Омоки вымерло, юкагиры и анаулы исчезли, аринцы, ассанцы и катты, а также енисейскіе остяки уже болѣе не существуютъ. Вслѣдъ за проникновеніемъ бѣлыхъ шло вымирание туземцевъ, и, очевидно, бѣлый человекъ всюду несетъ съ собой угрозу существованію туземцевъ, гдѣ бы онъ ни появился».

Дѣйствительно, бѣлый человекъ является великимъ разрушителемъ, разорителемъ земного рая на землѣ, и путь, пройденный имъ въ этомъ раю, отиѣчается эпидеміями, ядомъ, пожаромъ, кровью и слезами.

Мы закончимъ наше изложеніе задачъ охраны природы въ области антропологіи болѣе отрадной картиной, перейдя съ этихъ кошмарныхъ фактовъ къ гуманнымъ мѣрамъ *датскаго правительства* по отношенію къ гренландскимъ эскимосамъ. Здѣсь охрана этой человѣческой расы поставлена очень широко.

По свѣдѣніямъ гренландскаго путешественника проф. Рикли охрана эскимосовъ датскимъ правительствомъ распространяется на три пункта: 1) запрещается свободный вѣздъ иностранцевъ въ Гренландію; существуетъ только одна пароходная линія, она является правительственной, и получить разрѣшеніе отъ датскаго министерства на поѣздку въ Гренландію можно только дипломатическимъ путемъ, причемъ необходимо точно опредѣлить цѣль поѣздки; 2) совершенно запрещенъ ввозъ алкоголя и 3) для охраны туземцевъ отъ заразительныхъ болѣзней введенъ медицинскій осмотръ путешественниковъ и судового экипажа.

Позднѣйшій путешественникъ по Гренландіи д-ръ де Кервейнъ

дѣлаетъ совершенно вѣрное замѣчаніе въ письмѣ ко мнѣ: «не соответствуетъ ли вполнѣ предусмотрительный образъ дѣйствія датскаго правительства въ Гренландіи Вашему представленію объ антропологическомъ заповѣдникѣ? Что случилось бы съ гренландскими эскимосами, которые являются пока безобидными охотниками, если бы не строгія мѣры датскаго правительства къ ихъ охранѣ? Не заслуживаетъ ли оно за это нашей благодарности?»

Конечно, мы очень благодарны Даніи за то, что она сдѣлала для охраны эскимосовъ, и эта благодарность еще усиливается потому, что спасая отъ уничтоженія примитивный народъ, она указала намъ путь осуществленія высшихъ задачъ міровой охраны природы, т.-е. охраны антропологическихъ памятниковъ природы. Данія показала намъ, что можетъ сдѣлать правительство, если, руководствуясь принципами предусмотрительности и этики, оно хочетъ осуществить свои намѣренія. Сквозь темную ночь инертности она показала намъ розовое сіяніе надежды.
